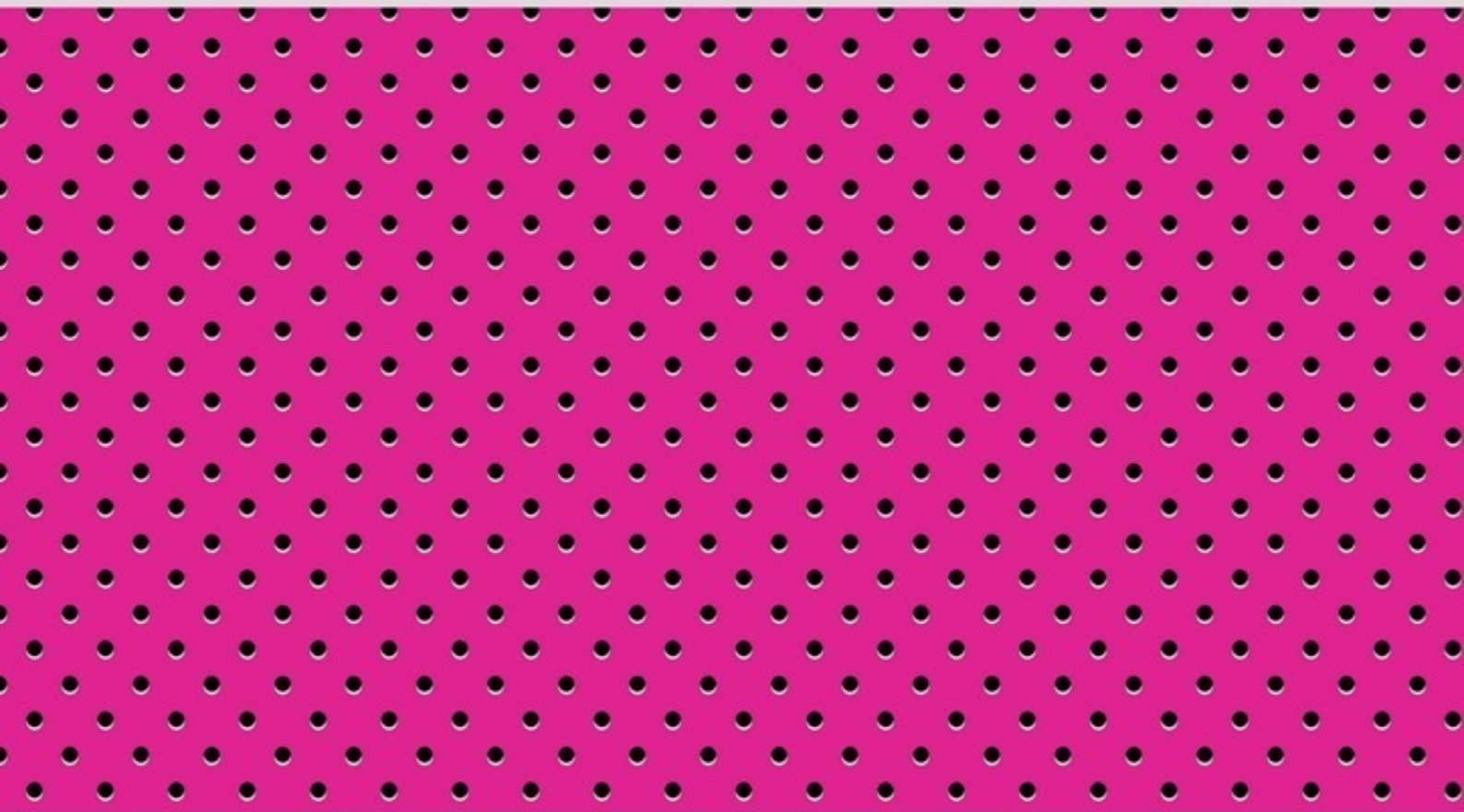

Николай Ефимов

ВОЙНА ГАЛАКТИК

Николай Чудотворец

Николай Ефимов

Война галактик

«Издательские решения»

Ефимов Н. А.

Война галактик / Н. А. Ефимов — «Издательские решения»,

Боевая фантастика. В книге описывается война нашей объединённой галактики с двумя галактиками, вторгшимися в нашу галактику. Описываются космические бои и бои по захвату вражеских кораблей, а также наземные боевые действия и борьба за выживание с динозаврами и другими монстрами. Бои показаны очень подробно, что захватывает читателя. Герои книги почти все россияне. Также в книге много юмора и песен. Любителям фантастики очень понравится. Хорошего чтения, друзья.

© Ефимов Н. А.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	13
Глава третья	38
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Война галактик

Николай Чудотворец

Николай Артемьевич Ефимов

© Николай Артемьевич Ефимов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие любители фантастики, я решил написать эту книгу, по двум причинам. Во-первых, я сам любитель фантастики, которой раньше было очень мало, во-вторых, мне давно хотелось сочинить что-то самому. И что бы было не хуже «Звездных войн». Я думаю все видели этот фильм, и не кто спорить не будет, что это интересный фильм. Но если вдуматься, то лазерными мечами драться нельзя, они будут проходить сквозь друг друга. Да красиво ни кто не спорит, и танки ходячие, большие и маленькие, тоже эффектно. Но ходячие танки тихоходные и в них легко попасть и подбить. Я не думаю, что в будущем будут такие танки. Вот я и решил написать что-то вроде «Звездных войн» но реальнее, и что бы в книге главными героями были россияне. Там также много юмора, есть и страшные места. Приятного Вам чтения!

Глава первая

Вторжение

Уже два года идет война. Наша галактика, объединенная в 3648 году по земному летоисчислению, подверглась нападению сразу двух галактик. Первая под названием «Хазу», и конечно как водится у россиян, её переименовали в «Козу» что более привычно нашему уху. А обитателей этой галактики, вы, наверное, поняли, как стали называть. Такая уж у россиян привычка, переделывать все под свой лад, особенно если слово непонятно. А вторая галактика «Тик-так», и как вы уже догадались, её прозвали «часики».

Нападение на нас, было внезапным, и неожиданным. До них ранее долетали «Викинги», так мы называем первопроходцев, и когда они пытались вступить в контакт с представителями этих галактик, Викингов атаковали, и им пришлось улететь. Было ясно они агрессивны, и ни каких контактов не хотят. Тогда объединенный совет решил, раз они не хотят контактов, мы туда летать не будем. А вот «Хазу» прилетели, и сразу же атаковали ближайšie к ним три наши звездные системы. Вот я вам и расскажу про эту войну.

Я Иванов Николай Алексеевич начал эту войну капитаном третьего ранга. Командовал дивизионом, и служил на космическом крейсере. На флоте меня ценят, так как я уже участвовал в двадцати боевых операциях, еще до этой войны, и лишь одну проиграл. И проиграл лишь по тому, что меня перекинули к планете Буцекал, не ознакомив с особенностями обитателей этой планеты. Все что я знал о них, это только то что Буцекалы могут менять свой облик, и еще их называют зеркальными людьми. Уже потом я узнал, что они могут принимать облик любого человека, которого увидят. И меня молодого не обстрелянного лейтенанта отправили командовать десантом, и воевать с таким хитрым и коварным противником.

Планета Буцекал была одной из последних технически развитых планет, не примкнувших к галактическому союзу. Планета вела себя агрессивно, и была пиратским притоном. Буцекалы принимали облик того, кого видели, что часто приводило к гибели наших солдат, принимавших их за своих. Но со временем появились приборы, которые могли распознать их среди своих, и только это помогло нам их победить.

Но не буду отвлекаться, и начну рассказывать с самого начала межгалактической войны. Она началась в 03 году общегалактической эры. А почему именно такой, я вам объясню. В нашей галактике множество планет, и на каждой планете год длится по-разному. Если счет вести по земным меркам, то на земле прошел год, а на другой планете больше года или меньше, в общем по-разному. Вот и решили вывести общегалактическое время. Как его вычисляли, я не знаю, но у людей, которые вычисляли, получилась именно эта цифра. Так вот в этом году, когда на сектор Б415, напали военные крейсера из галактики «Хазу», две третьих состава нашего флота охранявшего этот сектор, находились в отпусках, и отдыхали на планетах высшей комфортности. Хазувы, нет Хазусы, или Хазы, в общем «козлы», не знаю, как их еще назвать, атаковали три звездные системы. Планеты, которые только что начали осваиваться. Населения там было минимум, техники и рабочие, обслуживающие робототехнику, добывающую полезные ископаемые. У этих трех звездных систем было всего восемь планет. У двух звезд по три планеты а у третьей две. Противокосмическая оборона, а коротко ПКО, была только на одной планете, на остальных строились. Поэтому защитить себя могла только одна планета, и естественно семь планет они захватили за пару суток, что соответствует шестидесяти часам общегалактического времени.

Восьмая планета была с ПКО, и там же находился мой боевой крейсер, на борту которого было сто сорок истребителей. Крейсер имел ультразвуковые пушки, лучеметы, а так же новое оружие, которое находилось в стадии испытания. Это была энергетическая пушка, кото-

рая выстреливала сгустком энергии. При этом она ни кого не убивала, и ничего не разрушала, но она проникала через всё, у неё не было преград. Эта энергия входила во все электроцепи, повышая в них напряжение, и выводя из строя все электрооборудование. Перегорали предохранители, провода, даже случались пожары. Но это оружие было испытано только на заводских стендах, и ни кто не представлял, как оно себя поведет в боевой обстановке, да еще в вакууме. Само по себе оружие было очень хорошим, но был один недостаток, для повторного выстрела требовалось от двадцати до тридцати минут, чтобы сгенерировать энергию для выстрела.

Пока их флот захватывал семь планет, высаживая на них десант, один их крейсер приближался к восьмой планете. Где мы их и поджидали, так как получили сообщение о нападении с Лиды. Лида это планета, которая находится на одной из звездных систем захваченных козлами. Запеленговать их флот мы не могли, так как мы находились на краю нашей галактики, и радары раннего оповещения еще не были поставлены. Этот район только начал осваиваться. Наша планета, у которой мы стояли, была второй планетой, и последней, у звезды под названием «Лои». А планеты назывались Лои-1 и Лои 2. У Лои 1 было два крейсера козлов, а к нам летел третий.

Мой крейсер под названием «Николай Чудотворец» спрятался за спутником планеты Лои-2 и ждал момента для внезапной атаки. Мы знали что сейчас их крейсер прошупывает радары ближний космос, что бы не попасть в ловушку. А в это время с планеты по ним открыли огонь ПКО. Но их крейсер почти не реагировал на выстрелы ПКО. Он выставил напротив планеты силовой экран защиты, и как бы с ленцой вёл ответный огонь. Мы с тревогой ожидали его дальнейших действий, ведь если он что-либо заподозрит, то обязательно выпустит истребителей-разведчиков, которые нас обязательно обнаружат. А это не входило в наши планы. А план был такой. Как только их крейсер сосредоточит весь огонь на подавление ПКО, вот в этот момент мы и вылетим из-за спутника, и нанесем сокрушительный удар, в том числе и из энерго пушки. Конечно, был риск, оружие новое, и могло выйти не так как нам хотелось. Но если все пройдет гладко, мы легко высадим на их крейсер десант.

Что собой представляют козлы, ни кто не знал. Может они и правда похожи на козлов, но их ни кто, ни разу не видел. Но скажу вам, что большинство разумных существ в нашей галактике, были похожи на нас, но с небольшими различиями. Конечно, были и такие типы что без отвращения на них нельзя было смотреть. Хотя мы им, наверное, казались такими же отвратительными, как и они нам. Но общее было одно, у всех были руки, то есть такие конечности, которыми можно было что-то делать, или скажем так, выполнять работу. Ведь лапами, крылом или щупальцем, ни чего сделать невозможно, значит, интеллект низкий. Если «особь» ни чего не производит, то её интерес заключается только в том, чего бы поесть и как бы её не съели. Это значит что мозг работает только в этих направлениях, и интеллект не развивается.

Впрочем, я кажется, отвлекся. Как я вам уже говорил, я команду дивизионом, и всем что к нему причитается. А что еще причитается, вы узнаете по ходу моего повествования, так как перечисление займет много время. А теперь немного о себе. Мне двадцать семь лет, я тёзка нашего крейсера, и прозвали меня «чудотворцем». Потому что выигрывал такие сражения, которые по всем тактическим и стратегическим параметрам не могли быть выиграны. Сейчас мой дивизион состоял из одного крейсера, а весь остальной состав отдыхал. Думаю, что через пару дней их соберут, и они примкнут к нам. К этому времени я думаю, что еще три дивизиона прилетят к нам на помощь. Вот тогда мы и покажем этим «козлам» где раки зимуют. Но смогу ли я продержаться шестьдесят часов? Ведь я в этом секторе один. И если я не смогу быстро захватить их крейсер, тогда весь сектор этого района космоса будет под их контролем.

Прошло больше суток, как я сообщил в штаб флота о нападении, и сейчас сюда мчится на предельной скорости МС16 – «малый сторожевой охотник». Не ахти что, но все, же помощь.

Этот тип кораблей предназначен скорей всего для войны с пиратами, и для погони отступающего противника. Да у него скорость, маневренность, но огневая мощь желает быть лучше.

– Вражеский крейсер начал обстрел планеты, и подавления огневых точек ПКО. – Получил я сообщение, от командира ПКО, Степанова Сергея. – Вот! Наконец! – сказал я, и отдал приказ. Выходить из прикрытия спутника. Включив общую связь, чтобы не терять время на переключение по боевым постам корабля, я приказал истребителям покинуть крейсер, но ни чего не предпринимать. А так же приказал. Покинуть крейсер «прилипалам», и быть готовыми к десанту. Прилипалами мы прозвали стыковочные, десантные модули, предназначенные для стыковки и проникновения на вражеские корабли. Они прикрепляются к обшивке корабля и проделав отверстие, проникают во внутрь. В одном таком модуле сто двадцать десантников, плюс отсек для принятия четырех истребителей, экипажи которых могут участвовать в захвате корабля. А это еще шестнадцать человек. Истребители у меня нового поколения, сравнительно недавно принятые на вооружение, но уже хорошо зарекомендовавшие себя в боях. По старинке мы их до сих пор называем «стрижами». Они вооружены импульсными излучателями, а у экипажа из четырех человек, собственная кабина, которая отстреливается при аварии, или повреждении истребителя. А если человек не в состоянии это сделать, то она отстреливается автоматически. Излучатели могут работать на автоматическом режиме, то есть включил на автономный режим, и он сам найдет цель и уничтожит её. Конечно, этим пользуются редко, и только тогда когда бой идет один на один. А в групповом бою пилоты сами выбирают цель, та которая для него опаснее. Маневренность у «стрижей», какая вам и не снилась, истребитель может менять траекторию полета, не снижая скорости, до девяноста градусов, в любом направлении. А изменение полета на сто восемьдесят градусов, занимает полторы секунды. Столько требуется времени на торможение, и обратный ход с набором максимальной скорости.

А между тем пришельцы как-то вяло обстреливали ПКО на Лои-2. То ли они не спешили быстро захватывать планету, то ли ждали подкрепление, или что-то заподозрили. Но приказ был отдан, и я его отменять не собирался. Время работает на них, и если к ним придет подкрепление, то мне придется отступать.

– Володя, как только поймашь их крейсер на прицел, сразу же стреляй. – Приказал я. Хотя мог и не отдавать приказа, Володя своё дело знал хорошо, он был лучшим на флоте нашего сектора.

– Есть. – услышал я ответ командира крейсерских стрелков, Володи Самойлова.

Володя был лейтенантом, среднего роста, не скажешь что здоровяк, но как говорят жилистый, и на соревнованиях по боевому самбо, входил в десятку сильнейших. Как-то я у него спросил.

– Где ты так научился метко стрелять. – И он мне ответил.

– Начинал с рогатки, в пять лет.

А тем временем, мы вышли из-за прикрытия спутника, и на обзорном экране показался вражеский крейсер. Я не успел его еще рассмотреть, а он уже всадил в нас залп почти из всех своих орудий. Как оказалось потом, он выстрелил по нам из двух третьих своих орудий. Остальные орудия стреляли по ПКО. Залп был такой мощный, что наш защитный экран, лопнул как мыльный пузырь, а носовая часть корабля разлетелась как будто она была сделана из фанеры, а не из прочнейшей брони. Осколки брони, от очень мелких до очень больших, летели в разные стороны, ударяясь о корпус корабля, грохот от которых был слышен только тем кто был внутри крейсера. Сосульки раскаленного и оплавленного металла, свисая с краев пробоин, от большой температуры, были красными, и казалось, что сам крейсер истекает кровью.

Если бы я не был пристегнут к антигравитационному креслу, то сейчас летал бы от переборки, к переборки. Наш крейсер так мотало, как будто это лодочка, попавшая в шторм. Залп был таким мощным и оглушительным, что я как бы на несколько секунд потерял ориентацию, а когда пришел в себя, то чуть не отдал команду «огонь». Но подумал.

– Раз прошло столько время, а мы еще целы, значит, Володя успел выстрелить, и наше новое оружие сработало.

Я уже хотел отдать прилипалам команду «фас», но заметил, что с Лои-2 продолжает стрелять одно орудие. Я тут же связался с Сергеем.

– Степанов, в чем дело? Почему стреляете?

– Все нормально. – Услышал я голос командира ПКО. – Сейчас прекратим.

Оказалось что орудие которое долго стреляло по пришельцам, стояло на авто режиме, а техник и стрелки обслуживающие это орудие погибли.

Через несколько секунд обстрел прекратился, и я отдал прилипалам команду «фас». Десантные модули пошли на абордаж, а истребители вышли на позицию прикрытия. Я стал внимательно разглядывать вражеский крейсер, который представлял собой шар, но с двух боков вытягиваясь и постепенно сужаясь и загибаясь на встречу, друг другу, по горизонтали, как будто рога, на концах которых были видны сопла дюз.

– Да! – Подумал я. – Точно голова с рогами, если поднять их кверху. В этот момент я услышал голос «Му-Му», так за глаза десантники прозвали своего командира, майора Герасимова. Случилось это полгода назад, когда кто-то принес старый галлографический фильм, снятый по рассказу какого-то древнего писателя толи Тугеева, толи Тургенева, точно фамилию не помню. Фильм назывался «МУ-Му», а героя этого фильма Герасим. вот после этого фильма к нему и пристала кличка «Му-Му», а чаще его звали просто Герасим. Хотя настоящее его имя Михаил Герасимов.

Михаил сообщил мне.

– Командир, трудностей с проходом десанта во внутрь крейсера не будет, здесь столько пробоин что хватит на каждого десантника по одной.

– Это постарались с Лои-2. – Ответил я. – У них лучемер на автомате стоял, а выключить было некому, да и остальные не сразу прекратили огонь, на ПКО. Хотя знали, как только на крейсере «козлов» исчезнет силовой экран и они перестанут стрелять, то и орудиям ПКО тоже прекратить огонь. Обленились совсем, наверное, многие поставили свои орудия на автоматический режим. Руками уже ни кто, ни чего делать не хочет, а мне весь крейсер в решето превратили. Ну и с Богом Михаил, штурмуй, а я пойду, посмотрю, что там у меня с носовым отсеком.

Надевая скафандр, я думал. – Что хорошо, что я все истребители из носового отсека вывел в космос. Столько сохранил жизней?! – В этот момент раздался женский мелодичный и нежный голос. – Командир, к нам приближается МС16. – Наконец прибыл сторожевик. – Подумал я. – А мелодичный голос продолжал. – МС16 снижает скорость и через пять минут будет здесь.

Мелодичный голос принадлежал корабельному мозгу, главному компьютеру корабля. Я его называл извилиной. Еще год назад я приказал техникам настроить компьютер так, что бы он хорошие новости сообщал приятным голосом, а плохие грубым. Поэтому я сразу знаю по голосу, какая меня ждет новость, хорошая или плохая.

Когда прибыл МС16, я попросил Юру Малышева, командира малого сторожевого охотника, прилететь ко мне. Раньше Юра служил у меня на крейсере штурманом, и вот уже полтора года он командир МС16. Весельчак и балагур, сыпал анекдоты как из рога изобилия, а сейчас без него немного скучно. Я стал ждать его прилета, и снял скафандр, уже на половину одетый.

Когда десантные модули подлетели к кораблю пришельцев, то стало видно, что вокруг летают какие-то предметы.

– Может они успели поставить мины. – Ни к кому, не обращаясь, сказал Герасимов. И приказал прилипалам остановиться. А связавшись с истребителями, приказал им проверить эти объекты.

Два истребителя не спеша полетели к крейсеру. А Михаил наблюдал как «стрижи» открыли огонь. А через пару секунд послышался смех и голос сержанта Васькина. Он был командиром одного из истребителей.

– Это дохлые «козлы» летают, пробойн много, воздух вырвался, а вместе с воздухом их вынесло. Эти придурки все без скафандров, наверное, надеялись на легкую и быструю победу.

– Это радует, теперь их там на несколько сотен меньше.– Заметил Герасимов.

В это время я связался с Герасимовым и спросил у него. – Что тянем? Почему стоим?

– Да здесь козлы летают. – Ответил он.

– Какие еще козлы? – Не сразу поняв, кого он имеет в виду.

– Как какие Дохлые? Их сквознячком из пробойн вынесло. Вот мы и проверяли, думали мины, а оказалось козлы. – И отключившись Герасимов дал команду прилипалам. – Фас!!! —

Все десять прилипал ринулись к крейсеру пришельцев. А когда модуль Герасимова присосался к пробойне, послышался доклад Сивухи, командира седьмого модуля.

– Седьмой готов. – И сразу голос Реймана. – Второй готов.

...И посыпались команды о готовности со всех модулей. А потом тишина, все ждали приказа Герасимова. Прошло не больше пяти секунд, которые тянулись как минуты, прежде чем услышали его голос.

– Я знаю, что все присосались к пробойнам, но все равно отверстия расширить до стандарта, и первыми пустить сканеры.

– Командир, и так пробойны большие, пролезем.– С ноткой недовольства спросил Сивуха.

– Сивуха, я два раза не повторяю, возьмешь ЗПУ, и лично расширишь пробойну.

Герасимов хорошо всех понимал. Ультразвуковую установку к пробойне не прикрепишь, а при искусственной гравитации на модуле хоть ЗПУ и считается портативной, все же тяжело держать в руках. Крейсер был обесточен, но его гравитационные генераторы продолжали крутиться по инерции, и надеется, что будет невесомость, в скором времени не приходилось. Майор знал, что рваными краями пробойн можно порвать скафандров, а при штурме и стрельбе это иногда случается. Своих десантников он любил, поэтому не хотел лишних жертв. Приказав пустить сканер на разведку, Герасимов включил монитор, и сев за пульт управления, стал внимательно смотреть, что показывал ему сканер.

Лейтенант Сивуха, проклиная тяжесть ЗПУ, обрабатывал края пробойны, и через стекло скафандра было видно, как по его лицу стекают капельки пота. Ругаясь, он бубнил.

– Все Герасимы одинаковы, один утопил Му-Му, другой хочет меня утопить в собственном поту. Рядом стояли два десантника, прикрывая его и вход в модуль. На левых руках у них были включены «ИЗы». ИЗ:– это индивидуальный экран защиты. Одетый на руку он представлял собой прямоугольник, длиной триста пятьдесят миллиметров, семьдесят миллиметров шириной, и пятьдесят миллиметров толщиной. При его включении, возникал, а вернее сказать выстреливался, прямоугольный энергетический экран, шестьсот на пятьсот миллиметров, прозрачного голубова цвета. Защищал он конечно хорошо, но были и недостатки. Весил он пять килограмм, а энергии хватало на полчаса, после чего менялся энергоаккумулятор. И второе при включении его, надо быть осторожным, при выстреливании энерго-экран разрушал все на своем пути, из-за большой скорости энергетических лучей. Новичкам запрещалось его снимать даже по ночам, до полугода, что бы рука привыкала к тяжести и не сковывала движений.

– Сержант, что показывает сканер? – Спросил Сивуха, отставляя ЗПУ в сторону.

– Пока все чисто. – Не отрывая взгляда от монитора, ответил тот.

– Ну а как там с дислокацией?

Сержант наморщил лоб, вспоминая, начал докладывать.

– Прямо перед нами коридор, на право метров сто, или тупик или поворот, на лево коридор длинный конец его не просматривается. Налево по коридору, в метрах десяти от нас еще коридор, перпендикулярно этому, я его сейчас сканирую.

– А шлюзы, створки, двери в коридорах имеются.

– Не пойму, коридоры состоят из панелей, и возможно некоторые из них могут быть дверями, раздвижными, наверное. В двух местах сканер показал, что есть живые существа, за панельными переборками, но, ни какого входа или дверей не наблюдалось.

Сканер продвигался дальше по коридору, и сержант внимательно следил за тем, что он ему показывал, и докладывал лейтенанту Сивухи. Вдруг сержант вскрикнул.

– Вон! Лейтенант! Я вижу одного из них!

И сразу же у монитора стало тесно, всем хотелось увидеть, как выглядят пришельцы из другой галактики. Когда сканер приблизился к объекту, раздался дружный возглас разочарования. Он был мертв, и лежал лицом вниз, и к стене. Хотя можно было понять, что у него две руки и две ноги. В одной руке зажато какое-то оружие, неизвестной системы, другая крепко сжимала панель, которая как было видно задвигалась в соседнюю.

– Ну вот, и первая открытая дверь. – Сказал лейтенант. – Теперь можно...

– Смотрите! – Перебил его кто-то. – У него два больших пальца на руке!

– Дааа, да. – Послышались удивленные голоса.

Было видно, что пальцев на руке шесть, вот только у нас один палец против четырех, а у пришельца, два пальца, против четырех, по одному с каждой стороны ладони. Кто-то сказал.

– Видно у них хватательный рефлекс очень развит. – И сразу посыпались всякие предположения.

– Ага, и стакан держать удобно.

– И Лысого гонять рука не соскочит.

Послышался дружный хохот. Только два десантника, охраняющие вход в модуль не проявляли ни какого интереса к происходящему, они знали, что от них зависит жизнь целой роты, поэтому внимательно следили за тем, что творится за выходом из модуля.

– Прекратить смех, шутить будем потом, а сейчас будем думать, как этим козлам рога обломать, и кое-куда засунуть. – Сказал сивуха, и оглядев свою роту добавил. – Володя и Шурик остаются здесь, один работает со сканером, и докладывает мне, что он показывает, другой охраняет модуль. Сержанты Семен и Федор со своими взводами, зачищают этот коридор, решайте сами, кто налево кто на право, остальные со мной, проверим коридор с открытой дверью. Да, вот еще что, Семену и Федору, быть предельно осторожными, ваш коридор не сканирован, могут быть засады и ловушки. Сивуха, еще раз посмотрел на своих десантников, поднял два пальца вверх, в виде латинской буквы «V», что уже несколько тысячелетий обозначает «Победа», сказал. – С богом! – И пошел к выходу из модуля.

Герасимов вглядывался в монитор, на экране открылся большой зал, посреди которого стояло что-то в виде пирамиды. Эта пирамида занимала почти треть зала. По бокам ее стояло еще две пирамиды, но меньшего размера.

– Наверное, энергетический блок. – Думал, Герасимов. – А эти маленькие, аварийные, или вспомогательные.

Михаил подозвал капитана Смирнова. – Евгений Германович?

– Я здесь.

Из-за спины Герасимова появился Смирнов.

– Жень возьми два взвода, и проверь вот этот зал. Его надо, обязательно захватить, и удерживать чего бы тебе этого не стоило. Если они додумаются что у них за проблема, обязательно попробуют в первую очередь отремонтировать реактор, а потом и все остальное. В общем, победа зависит от тебя.

– Будет сделано Миш! Ты же меня знаешь!

Они были друзьями еще с академии, и знали друг друга хорошо.

– Поэтому и инструктирую, что знаю, тебе же все мало, ты захочешь весь крейсер захватить двумя взводами. И ни какой инициативы, твое дело удержать вот этот зал, который ты видишь на мониторе.

Герасимов повернулся опять к монитору, и услышал, как его недовольный друг буркнул себе под нос «есть» и повел взводы на выход из модуля. Штурм начался!

Глава вторая

Вениамина Семеновича Зарубина, разбудил зуммер. Было три часа ночи по местному времени планеты «Зея». На потолке горел красный огонёк, и зуммер продолжал жужжать. Он посмотрел на огонек и сказал.— Так красный значит из штаба. И чего в такую рань? Сколько время?

— Три часа две минуты дорогой. — Услышал он голос жены. А она была как раз сейчас на другой планете. Компьютер был настроен на её голос. Когда Зарубину было скучно, он всегда разговаривал с компьютером, представляя, что его жена здесь, только в другой комнате. В виде голограммы он жену не любил видеть, так как она была прозрачная, что сразу ему напоминало, что её здесь нет.

— Тааак, кто у нас сегодня дежурный по штабу? — Мысленно сам с собой размышлял Зарубин.— Вроде бы капитан Ганичев? И если он меня зря разбудил, то он еще долго майором не будет. — Форель. — Назвал он пароль. Включились динамики, и сразу услышал голос капитана Ганичева.

— Господин адмирал, вы меня слышите? Господин адмирал, вы меня слышите?

— Ну, слышу, слышу. В чем дело? Костя в такую рань!!

— Вас срочно в штаб.

— Сейчас, ночью, у нас что война что ли?

— Да! Война! На нас напали.

— У тебя, что ГКП заклинило? (ГКП- «главный командный пункт» на корабле. В данный момент имелось в виду голова.) У нас уже третий год нет войны, вся галактика под нашим контролем.

— Война с другой галактикой, я сам еще точно ни чего не знаю, вся информация у контр адмирала Ивашова.

— Хорошо сейчас буду. — И добавил. — Выключить связь.

Быстро вскочив с постели, умывшись, оделся и вышел на посадочный балкон. Подошел к гравитолету, отвалилась дверца-трап, и он вошел вовнутрь. Сев в кресло спокойно сказал. — В штаб флота.

Лететь было не долго, каких ни будь семьсот с лишком километров, а это пять минут в автоматическом режиме. Гравитолет плавно поднялся метра на три, четыре, и плавно набирая высоту и скорость, скрылся в темноте ночи.

Адмиралу было пятьдесят семь лет, но выглядел он на много моложе, а по силе и выносливости не уступал многим молодым офицерам. Он старался держать себя в форме, и поэтому не пропускал тренировок по самбо, которые проходили не только в спортзалах, но и в космосе в невесомости. Летя в штаб, он задумался.

Как быстро летит время, еще лет сорок назад, таких гравитолетов отталкивающихся от магнитного поля планеты и в помине не было. А лучеметы? Которые сейчас на кораблях и ПКО, тоже недавно модернизированы. Это надо же соединить высокотемпературный импульсный лазер, и шаровую молнию, или нет, это не лазер, а плазма. Хотя нет, я кажется, забыл, это какие-то частицы, колебания которых превышает скорость света. Нет, на этом, кажется, наши корабли летают. Да разве все упомнишь, если все время что-то новое придумывают, улучшают, модернизируют. Но точно помню, этот луч раскаляет и прожигает, а шаровая молния потом все это разносит к чертям собачьим.

Зарубина из задумчивости вывел голос бортового компьютера.— Гравитолет прибыл на место назначения.

Когда Зарубин вышел на посадочную площадку штаба, его уже встречал капитан Ганичев, который нервно топтался на месте.

– Рассказывай Костя, какая там еще война, и с кем, не бось, пираты?

– Сергей Владимирович вам все доложит, все офицеры уже здесь, ждут только вас.

Войдя в здание, они двинулись по коридору в зал заседаний, а капитан виновато затараторил, оправдываясь, что ни чего толком не знает.

– Я же сижу в дежурке, оповещаю офицеров, информация до меня почти не доходит, знаю только то, что еще задействованы «Рикши». —

– Ого! – Думал генерал. Значит дело серьезное, Рикши дорогое удовольствие, в прямом смысле этого слова. Они могут телепортироваться в любую точку галактики, и брать с собой пассажира. В армию они не вербуются, потому что хорошо зарабатывают на телепортации, а на службе им пришлось бы это делать, можно сказать только за зарплату. Да! Эти Рикши влетят нам в копеечку.

Рикши живут на четвертой планете под названием «Фару», а называют себя Мирийцами, по названию пятой планеты их звездной системы. Скорей всего они когда-то жили на планете под названием Мира, а потом по каким-то причинам переселились на Фару. но почему так произошло они не знают или скрывают. Выглядят они почти как люди только вот голова у них в полтора раза больше, скорей всего благодаря своему большому мозгу они и могут телепортироваться.

Проводив адмирала к залу заседаний, Ганичев отправился в дежурку, а адмирал назвал пароль, дверь отворилась, и он вошел в зал. Увидев адмирала, офицеры встали по стойке смирно. Обведя присутствующих взглядом, он тихо сказал. – Вольно. – И сел на место главнокомандующего.

– Я не вижу капитана второго ранга Шварцкопфа? – Спросил Зарубин.

– Он уже в пути к району боевых действий со своим дивизионом.– Доложил контр адмирал Ивашов.

– Хорошо. Ну, Сергей Владимирович, кто там на нас напал?

– Вениамин Семенович, точно не известно, но по сообщениям с Лои-2, нападение идет с галактики Фазу, она у нас на картах под этим названием. Они обстреливали в свое время наших Викингов.

– Хм, ну и названьеце! Помню, помню. Ну и что они успели захватить?

– Три звездные системы с планетами. Кроме планеты Лои-2. Эти звездные системы только начали осваивать и ПКО на планетах нет, есть только на Лои-2, поэтому она еще держится.

Но там только один наш крейсер, и на подходе МС16.

– Да! Не густо, а какие у них силы?

– По последним данным, У Лои-1 два их крейсера, а к Лои-2 движется один. А сколько их там еще пока достоверных сведений нет.

– Отлично. Пока ни чего страшного нет, очевидно они прощупывают обстановку. Если бы их было много, зона захвата была бы шире.

Адмирал немного успокоился, и еще раз оглядев присутствующих, спросил. – Что-то я не вижу нашего «Чудотворца», и почему до сих пор не на совещании?

– Он как раз сейчас там у Лои-2.

– А вот это меня уже радует.– Чуть улыбнулся Зарубин.– А как наш остальной флот?

– Собираем личный состав. Через несколько часов все будут на месте. – ответил Ивашов.– Вы же знаете, отпуска, да и ни кто не ожидал.

– А почему Шварцкопф ожидал? – Повысил голос Зарубин.– Вот немцы ожидали и уже воюют, а русские только еще раскачиваются. Кто ответственный за доставку личного состава?

– Я Вениамин Семенович. – Ответил полковник Седов.

– Докладывайте, я вас слушаю. – Нахмурился адмирал.

Седов потер лоб, начал докладывать.

– Немцев мы стали первыми оповещать, а на Зее только пятьдесят Мирийцев, все рикши задействованы, А те кто находится ближе ста световых лет мы доставляем, на простых звездолетах.

– Хорошо это меняет дело. Всем по боевым кораблям, о готовности доложить.– Зарубин обратился к Ивашову. – Сергей Владимирович, вы план боевых действий составили?

– Да конечно.

– Принесите мне, я просмотрю и подкорректирую, потом размножьте и раздайте командирам кораблей.

– Да конечно Вениамин Семенович.

Офицеры встали и двинулись к выходу, обсуждая сложившуюся ситуацию. А когда все вышли к Зарубину, подошел Ивашов.

– Вы что-то еще хотели, Сергей Владимирович?

– Понимаете. – Контр адмирал чуть замаялся.– Вениамин Семенович, я из генерального штаба флота галактики получил еще одно сообщение. —

– Ну и...?

– Час назад, нашей галактике объявили войну.

– Что, еще кто-то напал кроме этих?

– Нет, еще не напали, но объявили.

– Смотри, какие культурные, а они при этом случайно не извинились, что нас побеспокоили? Ну что молчишь, продолжай.

– Это галактика, «Тик-Так», во всяком случае, они себя так называли.

И тут адмирал произнес то слово, которым впоследствии прозвали эту галактику.

– Прямо «часики» какие-то!

– Понимаете, Вениамин Семенович, я не стал сообщать офицерам, чтобы...

– Вы думаете, что будет паника?

– Нет, панику я исключаю, но все равно, люди могут занервничать, а им скоро воевать, в бой идти.

– Да, вы правы, война с двумя галактиками, это серьезно. Так может настать Жооо... эээ... жарко, в общем будет. Ладно, идите к себе и принесите план боевых действий. – Ивашов пошел к выходу, но Зарубин его остановил. – Да! И не забудьте взять с собой капитана первого ранга Вебера, а то немцы опять жаловаться будут, что мы их отстраняем от разработок боевых операций.

Когда Ивашов ушел, Зарубин подумал. – Теперь мой льготный отпуск пропал, а осталось всего полгода.-

Общегалактический год длился четыреста суток, сутки тридцать часов, минуты решили оставить по земным меркам. И это действовало только на космическом флоте, на планетах жили по местному времени. Отпуск длился целый год, кроме того, через двести суток полагался двух недельный отдых. После года службы весь личный состав уходил в отпуск, а на его место прибывал новый состав. На космическом флоте этого сектора служили почти одни русские и немцы. Конечно, были и другие национальности, но их было мало. Через полгода их должны были сменить. И на их место пришли бы французы, голландцы и чехи. А теперь придется ждать отпуска только с концом Войны. А вот когда она кончится, ни кто не знает.

Очень давно, когда началось освоение галактики, на земле уже не существовало государств, и было одно правительство всей земли. Границ не было, люди могли жить, где хотели. Но большой миграции не было, почти все народы сохранились по сей день. Конечно, много уезжало, и жили там где им нравилось, но большинство остались там где жили их предки. Даже когда началось переселения на другие планеты, то и тогда люди предпочитали жить по национальным признакам. Сначала все ломали голову, ведь границ нет, ограничений ни каких не было, уезжай куда хочешь. Оказалось все просто, уровень жизни везде одинаков, но у каж-

дой нации свой быт, свои традиции, свои нравы, праздники, религия, и люди не хотели менять свои привычки. Поэтому все нации сохранились,

И лишь маленькие нации растворились, среди больших, и одно большое государство перестало существовать. Это были Соединенные Штаты Америки. Там жили люди всех национальностей, и почти все жили по национальным признакам. Так и продолжалось, и национальные поселения разрастались, и получилось со временем несколько малых государств отличавшихся друг от друга по национальности. Вот так исчезло когда-то могучее государство.

Размышления адмирала прервал голос капитана Ганичева. – Вениамин Семенович, главнокомандующий объединенной галактики вас вызывает.

– Хорошо переключи с моего кабинета в зал заседаний.

Командиром первого взвода, седьмого десантного модуля, был украинец, и фамилия у него была чисто украинская, «Перейди Дорога». Он считался лучшим в роте лейтенанта Сивухи. Поэтому принял командование на себя и послал Федора, командира второго взвода, на право, где предполагалось, что там тупик, а сам пошел на лево. Пройдя метров сто он подал знак рукой остановиться, и всматриваясь в биосканер крутил его, то на право, то на лево.

– Не пойму. – Думал Семен. – Были на экране Зеленые точки, или мне показалось, но на всякий случай надо подстраховаться. Не поворачиваясь, он дал команду. – Черепеха. – Десантники включили ИЗы и плотно встали к друг другу, закрывшись со всех сторон защитными экранами. Со стороны казалось, что взвод накрыли голубоватым прозрачным колпаком. Сержант махнул рукой, и взвод двинулся дальше. Семен шел впереди, без прикрытия, так как работал с биосканером через пару минут подошли к разветвлению коридора, но сканер, ни чего не показывал, а сержант стоял и думал куда идти, потом сказал. – ИЗы выключить, не будем их разряжать, все равно я их первыми запеленгую. Постояв и еще немного подумав, он подозвал Степана.

– Я. – Услышал он ответ.

– Возьмешь Серегу, только не Котова, а Михайлова и проверишь это ответвление. – И он показал рукой на коридор идущий перпендикулярно этому.

– Есть.

– Далеко не ходить, если все тихо вернетесь назад и будите прикрывать нас с тыла, чтобы нам задницы не поджарили. Ясно!

– Ясно.

– Не ясно надо отвечать, а есть!

– Есть. – Повторил Степан.

Все двинулись дальше, а Степан и Сергей остались у бокового коридора. Степан пошел первым, и взял импульсный излучатель удобнее, что бы можно было сразу вести прицельный огонь. Следом шел Сергей, а Степан вдруг остановился и спросил его.

– Давно служишь?

– Полгода.

– Я так и знал.

– А как ты догадался, я ведь постарше тебя года на полтора буду.

– Да я вижу, что ты старше меня, только ты прикрываешь меня не правильно, сразу видно что нет опыта. Отойди назад шага на три, и не позади меня, а к другой стенке. Если будишь стрелять, чтоб меня не задел, и обзор у тебя будет лучше. Понял?

– Понял.

Они шли медленно, всматриваясь в панели, из которых состояли стены, но отличить где может быть дверь, не могли. Да здесь за каждой панелью может быть дверь или проход. – Сказал Сергей. – Все одинаково.

– Ты прав, но главное сканера нет. Это надо же один биосканер на целый взвод! Вот так идешь, ничего не видишь, а потом стена позади тебя открывается, ПУФ-ПУФ, и мы покойники.

Сергей сразу занервничал, засуетился, оглядываясь назад.

– Да не суетись ты, просто иногда поглядывай назад.

Слушай Степа, ведь у них всю технику повырубало, а светло как днем?

Ты что Серега. – Степан удивленно уставился на Сергея. – У нас тоже самое, это покрытие такое светящееся.

– Да я как то об этом не задумывался. А сейчас вспомнил, что они полностью обесточены, вот в голову и пришло.

Дальше они шли, молча, и метров через сто дошли до поворота, и Сергей спросил. – Что будем делать? Или может вернемся, и просто будем прикрывать задницу нашего взвода?

– Нет, так не пойдет, вдруг там сейчас целая рота, и ждет, чтобы напасть с тыла. Переключайся на ротную связь, чтобы они нас случай чего услышали и прислали подмогу.

Переключившись на ротную связь, Степан стал инструктировать Сергея.

– Я сейчас зайду за угол, а ты стой здесь. Подождешь минутку, тогда иди за мной. И если все будет лады, вернемся назад и будем прикрывать наш взвод.

– А может вдвоем, будем друг друга прикрывать?

Ага, что бы нас сразу обоих и поджарили. Стой здесь случай чего свяжешься с нашими.

Осторожно заглянув за угол, Степан посмотрел на Сергея и скрылся за углом. Сергей, оставшись один, занервничал, стал топтаться на месте, и озираться кругом. Он еще ни разу не участвовал в боевых действиях, и поэтому плохо представлял себе как ему действовать дальше, если со Степаном что случится. Моля бога, что бы со Степаном ни чего не случилось, он выглянул из-за угла. Сначала Сергей удивился, коридор был пуст, но когда опустил взгляд ниже увидел в полтора метрах от себя Степана. Он лежал, и медленно двигался к открытому проему в стене. Из проема виднелся стеклянный шлем скафандра, и две руки тянувшие Степана вовнутрь. Одна из панелей была выдвинута в сторону, открывая небольшой проем, вот туда-то его и тянули. Проход был узок и Степан ни как туда не пролезал. Это была дверь но так как корабль был обесточен, её скорей всего открывали в ручную, но полностью открыть не смогли, наверное, заклинило. Сергей еще не успел подумать, что ему предпринять, а его палец уже нажал на спусковую кнопку излучателя. Естественно выстрел прошел мимо, обуглив стену рядом с рукой державшую Степана под мышку, для того чтобы перевернуть его на бок. После выстрела, шлем приподнялся, а голова в шлеме посмотрела в его сторону. Он запомнил только большие глаза, вытянутую морду с клыками, и жуткий оскал хищника. С испугу, Сергей выстрелил еще раз, и на этот раз попал в шлем скафандра. Бронированное стекло выдержало выстрел, но потемнело и дало мелкую сеточку трещин. Сергей испугался, что не сможет убить этого «козла» и начал стрелять без остановки, и заорал.

– Ах вы гады, суки, я вас ё... твою мать, да е... ть тебя в ж.. чтоб ты здох!!!!

А что он там еще орал он и позже не мог вспомнить. Но весь взвод это слышал, и позже над ним подшучивали, рассказывая ему какие словечки он употреблял с испугу. При этом говоря.

– Мы думали что только наш Перейди Дорога может погибать виртуозные маты, а оказывается есть и по круче его!

Сергей стрелял, и стрелял, и орал, и уже от шлема ни чего не осталось, только половина обугленного тела упавшая на Степана, а он все стрелял по остатком жарившемуся от большой температуры телу. Сергей опомнился только тогда когда заметил что его «лучик» (так десантники ласково называли импульсный излучатель) не перестал стрелять. И он сразу услышал голос сержанта.

– Вы что там оглохли, что там у вас творится? Отвечайте.

Сергей стоял и молчал, смотря, что он здесь настрелял, потом как бы опомнившись, ответил.

– Товарищ сержант, Эти козлы Степана убили!

– Держись, я к тебе людей послал.

– Есть держаться. – Автоматически ответил Сергей.

Сергей встал на колени, и стал стаскивать обугленные останки со Степана. Толкая труп, он заметил краем глаза, приближающиеся к нему ноги.

– Ну, всё! Отвоевался! Прощай Верунчик, и мамуля, больше вы меня не увидите живым. – Подумал Сергей. Он посмотрел на свой лучик, который забыл перезарядить, потом на лучик, Степана лежавший в стороне, и подумал. – Да! Ни каких шансов. Но почему этот козел не стреляет? Наверное, хочет насладиться легкой победой.

Сергей разогнулся, поднял голову, и посмотрел на пришельца. А тот на него направил свое оружие. На Сергея смотрели большие круглые глаза, как тигр смотрит на добычу.

Сергей подумал. – Да это скорей акула, чем козел. И стал пристальней разглядывать пришельца. Носа у него не было вообще, даже дырок вместо носа не было, а вот морда его, была вытянута, и лицом её назвать язык не поворачивался. Морда улыбнулась, если хищный оскал можно назвать улыбкой, но Сергей точно понял тот лыбится. И от этого у Сергея от злости начала закипать злость.

– Этот козел, наверное, думает что победил? Ну, это он зря так думает, накось-выкуси.

Сергей, не делая резких движений, снял с себя лучик, и положил в сторону. Потом поднял руки на уровне головы и стал крутить ладонями, показывая, что у него оружия ни какого нет. Козел дернул дулом своего оружия вверх.

– Понятный жест. – Думал Сергей, но подниматься не стал, как будто не понял, что тот хотел сказать. – Может этот козел подойдет поближе?

Что тот и сделал. Шагнув вперед, он дулом зацепил руку Сергея и потянул вверх. А когда Руки Сергея поднялись выше головы, он повернул руку и нажал на кнопку включения ИЗа. Все произошло так быстро, что пришелец, наверное, и не понял, что с ним произошло. Защитный экран, разрезал его пополам. Глаза пришельца сначала расширились как будто от удивления, потом затуманились, и как бы потухли. Сначала упала верхняя часть его туловища, с дымком инея выходящего воздуха из его скафандра, а через пару секунд у нижней половины подогнулись ноги, и она тоже рухнула.

Сергей схватил свой излучатель, потом отбросил его, и прыгнул за лучиком Степана. А схватив его, стал водить им из стороны в сторону, готовый открыть огонь. Он перестал дергаться только после того когда понял что ему пока ни кто не угрожает. Потом он заметил, что в метрах пяти открыта панель, и он направил туда излучатель.

– Вот от, куда вышел второй. – Догадался он.

– Ну, ты даешь! – Услышал Сергей голос в наушниках, и от неожиданности выстрелил в сторону открытой двери.

Это говорил Степан, он уже сидел облокотись на стенку.

– Мне бы, наверное, ни когда не пришлось в голову использовать ИЗ в качестве гильотины. Хотя все знают, что при выстреливании защитного экрана из ИЗа, экран опасен.

– Так ты оказывается живой и все видел?

– Конечно! Я очнулся в тот момент когда эта головешка (СТЕПАН ПОКАЗАЛ РУКОЙ НА ОБУГЛЕННЫЙ ТРУП) упала на меня. А когда увидел второго козла, притворился мертвым.

– И ты вот так бы смотрел, как меня убивают, а ведь я тебе жизнь спас.

– Если бы он увидел что нас двое, он бы одного из нас наверняка пристрелил бы. Твой лучик пустой мой далеко, у нас не было шансов.

– А почему ты знаешь, что он одного из нас пристрелил бы?

– Сразу видно, что ты му-му, и не просто му-му, а молодой му-му.

– Это ты про собаку намекаешь?

Нет, собака еще кое-чего кумекает, а я намекаю на корову, а так как ты мужик, и молодой, то значит на бычка. Если бы они хотели нас убить, то сразу же поджарили бы. Им скорей всего «язык» нужен, ну пленный. До сих пор у них все обесточено, а причины не знают. Взяли бы одного из нас, узнали что им нужно... – Степан сделал многозначительную паузу, и посмотрев на оскаленную морду козла, сказал.– А потом бы съели, и может быть живьем!

– По-твоему они сюда с голодухи прилетели?

– По их клыкастому симпатичному ротуку, сразу видно, что они хищники. Впрочем, вполне возможно, что прилетели с голодухи, а может у них сафари.

– Чего, чего, какое еще сафари?

– Охота так называется «сафари», убили дичь, потом съели. Понял?

Степан встал, подошел к Сергею, захватив его лучик.

– Так это что мы для них дичь?

– Вполне возможно. Давай мой лучик, и забирай свой, только не забудь перезарядить, вставь новый энергонакопитель.

Степан потянул свой излучатель, но Сергей не отпускал.

– Чего вцепился?

– Понимаешь, пальцы не разжимаются.

Струхнул что-ли?

– Ага, только ты ни кому не говори, а то засмеют.

– Так ведь уже все знают.

– Откуда? – Удивился Сергей.

– Мы же включили связь с взводом, забыл что ли? Да ты не переживай. – Степан увидел погрустневшее выражение лица Сергея. – Тебе еще может Георгиевский крест дадут, будешь у нас героем.

– Это за что же, за этих двух Козлов? – Сергей мотнул головой в сторону трупов. – И за то, что струхнул?

Повторяю тебе, что ты му-му, понял? Со страха, большинство подвигов и совершается, когда спасают свою шкуру. А ты двух пришельцев убил, меня от смерти спас, а одного убил ИЗом. Это первый раз такое, еще до тебя так ни кто не делал. Теперь примут к сведению, и будут модернизировать ИЗы, для рукопашного боя. А вот как ты себе башку не снес?

– Вот этот козел. – Сергей кивнул на разрубленного пришельца. – Мне сам руку поднял и...

– Вот тут ты и нажал кнопку. – Сергей и Степан услышали чей-то голос, и оглянулись. из-за угла вышли пять десантников.

– Пока шли к вам, всю вашу брехню слушали. – Сказал самый высокий из них.

– Смотри-ка, подмога пришла, в самый разгар боя.– Саркастически заметил Степан. – Мы уж думали что все, каюк нам, придете, а от нас одни косточки остались.

– Да слышали мы как вы здесь про их морды рассуждали. Неужели, правда?

– Не верите? Идите и посмотрите, на их клыки.

Десантники пошли смотреть. А Степан сказал.

– Да ни этот, этот обугленный, вон там половинка его лежит.

Десантники смотрели и восклицали.

– Ну и образина, носа нет, на висках дырки. Вот это, наверное, у них вместо носа?

Самый высокий спросил у Степана.

– А вы здесь все осмотрели? Вон, панели открыты.

– Вот здесь я смотрел, там пусто, а там если бы кто был, то давно бы нас поджарил.

– Не мешало бы проверить, ведь могут еще подойти.

– Вот и проверь, а мы отдохнем, а то у нас до сих пор поджилки трясутся.

– Алексей. – Позвал длинный.

Подошел один из десантников.

– Брось-ка туда «светлячка», мало ли кто там притаился.

Алексей вынул из подсумка для боеприпасов светящийся шар, величиной с апельсин, подошел к открытой панели, крутанул две половинки шара в разные стороны и бросил светлячок в проем. Потом отбежал и отвернулся, зажмурив глаза. И все тоже зажмурились. Через несколько секунд последовала очень яркая вспышка, на которую невозможно было смотреть. Свет изливался секунды три, потом последовал взрыв. Его правда не было слышно, потому что не было атмосферы, но все поняли это, когда затрясся пол.

– Слушай Миш, – Обратился Степан к Михаилу Крупенко. – А кто вам дал шаровые молнии? Я спрашивал у Ленки, она сказала что кончились. Войны-то ни кто не ожидал, а в арсенале, что было, она раздала.

– Стёп, для кого они кончились, а для меня нет. Неужели она своего жениха в бой без боеприпасов отправит. Тогда не ставши женой, может вдовой стать.

– Вот я скажу Герасиму, тогда на лодочке будет ни Му-Му, а твоя Леночка. Потом она не будет кому то давать, а кому то нет.

– Да ладно, что ты сразу Герасим на лодке, просто последний ящик остался, я его и забрал.

– Ты мне комету не гони, я уходил со склада, а ты только туда направлялся.

– Хорош вам спорить.– Сказал Алексей, подходя к Степану, и протянул ему светлячок.

– А Сереге?

Михаил протянул светлячка Сергею.– На держи.

Сергей взял гранату, любовно её покрутил, и сунул в отдел для боеприпасов. Потом достал энергонакопитель и перезарядил лучик.

– Что будем делать? – Уже примирительным голосом Степан спросил у Михаила.

– Семен приказал обследовать здесь все, а потом ты же знаешь какое место надо ему прикрывать, он же за свою задницу больше всего беспокоится.

Степан замахал руками и показал на свой микрофон под шлемом перед губами. Михаил сразу замолчал, он понял, что Семен его слышит, и он может потом нарваться на неприятности. Поэтому он жестами показал всем, что бы переключились на близкую связь, и их бы ни кто не мог прослушать.

Когда все переключились, он сказал. – Вот теперь можно говорить что угодно, кто дальше тридцати метров нас не услышит. А теперь пойдём, посмотрим, может, кого мы светлячком поджарили? – И направился к оплавленному после взрыва проему.

– Нечего там смотреть Миша, если светлячок там побывал, живого ни чего не осталось. Температура очень высокая, плюс взрыв, такой мощности, что из квадратного помещения делается круглое, переборки стальные раздувает как шарик. Скорей всего если там кто был, то он поджарен и по переборкам размазан.

Степан ты чо..., меня за молодого му-му держишь, пыль космическая, ты вон это молодым объясни. Просто хотел заглянуть и узнать поджарка есть или нет.

– Пошли дальше, сказано ведь, надо проверить. Вот только жаль сканера нет.– Вмешался в их разговор Алексей.

Пошли назад.– Сказал кто-то из десантников.

Михаил повернулся и посмотрел на того кто предложил идти назад, а потом сказал.

– Твое дело стоять в охране и смотреть по сторонам, чтобы нас ни кто не подстрелил, пока старшие по званию обсуждают план боевых действий. Понял?

– Понял. – Испуганно ответил тот.

– Не понял, а есть товарищ младший сержант.

– Есть товарищ младший сержант.

– Молодежь совсем оборзела, старших перебивают. – Буркнул Михаил, и достал сканер.

– Откуда сканер? – Удивился Степан. – Опять Ленка?

– Может да, а может, нет. Тебе скажи, ты опять про Му-Му вспомнишь. Во всяком случае, он нам сейчас может жизнь спасет. Прикройте меня. – И двинулся вперед, смотря на сканер.

Семен Перейди Дорога вел десантников, сканируя пространство вокруг себя, но сканер, ни чего не показывал. Пройдя метров триста от того места где пристыковался их модуль, дошли до первой открытой двери. Это был жилой кубрик. Стояли койки, почти такие же как у нас, с подушками и одеялами, на ощупь шерстяными. Посреди стоял стол а вокруг него прикрепленные к полу крутящиеся Банки. (на флоте табуретка называется – Банка)

– Смотрите почти как у нас, и тумбочки тоже есть. – Кто-то сказал из десантников.

– Может они такие же, как и мы? – Высказал свое предположение другой.

– Да, наверное, такие же. – Сказал Семен. – А что там у них еще наворочено, мы пока не знаем. – Оглядев еще раз кубрик, он сказал. – Все! Посмотрели, как козлы живут, пойдем дальше, наша задача найти противника и уничтожить, а корабль рассматривать будем потом.

Двинулись дальше. С лева по коридору была пробоина и подойдя к ней вдруг все услышали.

– Ах вы гады, суки, ё... твою мать, е... тебя в жо..., ёпрст...

Включив ротную связь, Семен спросил. – Что случилось? – Но ему, ни кто не ответил. Семен еще несколько раз пытался связаться с Сергеем, но ему, ни кто не отвечал, была слышна только ругань, от которой вяли уши, и улыбки десантников с каждой секундой становились все шире.

– Это, наверное, Степан, с Сергеем. – Обращаясь к Семену, сказал Михаил.

Взглянув на него, Семен сказал. – Возьми еще четырех человек и бегом туда, и осмотрите весь сектор. Потом будете наши задницы прикрывать. – И включив снова ротную связь, уже закричал. – Вы что там оглохли что ли, а ну отвечайте! После небольшой паузы он услышал.

– Эти козлы Степана убили!

– Держись, я к тебе людей послал.

А Михаил уже бежал с десанниками на помощь к Сергею. Конечно, бег походил скорей всего на прыжки, потому что генератор гравитации тоже был обесточен. Он крутился минут десять по инерции, а теперь остановился, и на корабле стала невесомость. Десантники включили магниты на подошвах, которые подбирались индивидуально, чтобы удерживать вес тела, но не сковывать движения.

Семен повел десантников дальше, пока они не дошли до поворота.

– Стоп. – Сказал он, и поднял Руку. Что означало, внимание, осторожно, близко противник.

Сканер показывал, что прямо перед ними есть живые существа, а вот за поворотом, все было чисто.

Степан подозвал младшего сержанта Котова. – Сергей возьми свое отделение и проверь что там дальше за поворотом. Далеко не ходи, где-нибудь, закрепись, и будешь нас прикрывать, пока мы с этими разберемся.

– Есть. – И Котов увел свое отделение.

Семен осмотрел все кругом, и прикинул где можно укрыться. Кое где вдоль стен стояли толи электро щиты, толи какие-то шкафы, и разные агрегаты и оборудование, о назначении которых можно было только догадываться. В техники пришельцев ни кто не разобрался, но за этим можно было спрятаться, и вести прицельный огонь. Приказав рассредоточиться, он подошел к стене, и начал рассматривать панели. Одна из панелей привлекла его внимание. Она была, как ему показалось тоньше остальных, и могла бы входить в соседние панели, в право, или в лево.

– Тёма. – Подозвал он одного из десантников. – Давай попробуем отодвинуть её.

– Да вы что товарищ сержант, она автоматическая, её скорей всего магниты держат, на случай разгерметизации.

– Не забывай Артем, корабль обесточен, электромагниты не работают, попробовать можно.

В каждом взводе у десантников имелось пару ломиков, для непредвиденных обстоятельств. Вот

этими ломиками и пытались Артем с сержантом открыть или раздвинуть панели. На складе имелись раздвижные штанги на этот случай, но их, почему-то, ни кто не подумал взять.

– Валера. – Подозвал Семен, Чернова, не переставая ковырять ломиком между панелями.– Возьми светлячок, и как только появится щель, кинешь туда. Только не промахнись, а то нам всем здесь каюк будет.

Но у них ничего не получалось, панель не хотела открываться. Тогда Семен сказал. – Артем, дуй в модуль, и принеси ЗПУ.

Товарищ сержант!?! – С ноткой мольбы в голосе, спросил Артем. – может светлячком откроем, ЗПУ тяжелая и далеко тащить.

– Тёма, гравитации сейчас нет, она будет пушинкой, и приказы не обсуждаются а выполняются, еще раз и наряд в не очереди тебе обеспечен.

– Есть. – Выпалил Артем и побежал.

– Иван, и ты Витек, бегом за ним, прикроете случай чего, не дай бог не донесет, а ЗПУ может еще не раз пригодится.

Включив дальнюю, общую связь, Семен связался с Сивухой, и доложив обстановку добавил. – Я послал Артема за «открывалкой», пошли кого ни будь навстречу ему с ЗПУ, это быстрее будет.

– Семен, ты там осторожней, мы ведь не знаем чем они воюют, лучше сначала светлячка брось. Все конец связи.– И лейтенант отключился.

– Семен, что ж не спросил у Сивухи, как обстоят дела с захватом в остальных ротах? – Спросил Чернов Валера.

– Ты же слышал, лейтенант сказал, конец связи, у него четыре взвода и если он каждому будет докладывать обстановку, то корректировать боевые действия ему будет некогда.

Товарищ сержант. – Связался с Семеном Котов. —

– Слушаю.

– Здесь еще один поворот, а дальше развилка. Вот у развилки мы и закрепились. Тут что-то вроде зала, и техники полно. Хорошее место устроить засаду. Нашли двух дохлых «козлов», один в машине был, похожей на автопогрузчик. Другой держался за машину, что за машина не пойму ее предназначение. Видно когда воздух через пробоины выходил он вцепился в машину чтоб его в открытый космос не выбросило, так и умер. Все-таки хватательный рефлекс у них на высшем уровне, надо запомнить на случай рукопашного боя.

– Сергей, а техника военная?

– Здесь нет, во всяком случае, ни чего напоминающее оружие я не вижу. Хотя кто его знает, какое у них оружие.

– А что эти козлы из себя представляют?

– Да они больше на волков похожи, чем на козлов, уроды какие-то. А что там у вас?

Вот Артем пришел, принес открывалку, откроем и увидим, что здесь у нас. Закрепляйся там, мы здесь разберемся, и к вам. Конец связи.

Прикрепив ЗПУ к панели, десантники отошли, подготовившись к обстрелу. А Семен с пульта включил ЗПУ. Установка вырезала круг диаметром в полтора метра, и как только

образовалась щель, от туда вырвалась струя воздуха. Струя превращалась в кристаллики льда и устремлялась к пробоине в открытый космос.

– Вести прицельный огонь, желательнее взять пленных. А если нам придется туго, Валера бросишь светлячка. Но только одного, а там будет видно. Всем действовать по обстановке. – Инструктировал десантников Семен.

В этот момент ЗПУ прорезал полный круг, и остатки воздуха вырвали круг, с закрепленным на нем ЗПУ, а следом вылетали «козлы». Вырезанный круг с силой ударился о противоположную стену, отскочил, изменив траекторию, и полетел в бок, ударив младшего сержанта Чернова в грудь, разорвав его скафандр. И уже медленно по инерции полетел в сторону пробоины. Следом летели мертвые «козлы», они были все без скафандров. Но сначала от нервного напряжения этого, ни кто не заметил. И по мертвым начали стрелять. Но когда увидели что ответных выстрелов нет, то поняли что они все мертвы.

– Отставить стрельбу. Они все дохлые. – Глядя на биосканер, сказал Семен. И подойдя к Чернову и отдав ему честь. – Добавил. – Хороший был десантник! Отнесите его кто ни будь в модуль.

Порванный скафандр в космосе это почти верная смерть. Есть специальный клейкий состав, но большие дыры им быстро не заклеишь, воздух в таких случаях уходит за доли секунды.

– Так сопли не распускать, будем, надеется что потерь у нас в взводе больше не будет. – Сказал Семен. И заглянул в вырезанное отверстие. Это был кубрик. – Точно все без скафандров. – Там еще было несколько трупов. Он тихо выругался, но все услышали. – Ёпрст, пыль космическая. Еще ни одного живого козла не видели, а уже потери. Кубрик был такой же как и предыдущий, в нем висели и тихо кружились мертвые пришельцы, с оскаленными в удушливой гримасе мордами. Кто-то сказал.

– Наверно отдыхали после вахты. А тут пробоины и воздуха нет.

А другой добавил удивленно? – Что-то я не понимаю их. Война, летят на захват планеты, без скафандров, идет обстрел планеты, а они спят, отдыхают, будто на прогулке.

– А что здесь понимать. – Ответил Семен. – Внезапное нападение, их ни кто не ждал, семь планет захватили играючи, думали и восьмую так же захватят. – Потом немного подумав, добавил. – Хотя не все так просто, ведь догадались что мы в засаде, ведь весь нос нашему крейсеру разворотили. И здесь же такое пренебрежение, отдых среди боя. А если разобраться, мы ведь о них не чего не знаем. Может у них по уставу положено, бой не бой, отстоял свою вахту, отдыхай. А может эти в бою и не участвуют, какой ни будь обслуживающий персонал, Да и хватит гадать, воевать надо. Двигаемся к Котову.

Лейтенант Сивуха шел с двумя взводами, вглубь крейсера пришельцев, и свой сканер настроил на самоходный, который летел впереди, и пока он показывал, что все чисто. С ним связался Фёдр, и стал докладывать. – Мы дошли до тупика, и обнаружили дверь, за которой как мы поняли, столовая. Живых там ни кого не было. Вот только ни печек, ни нагревательных плит, на чем можно готовить, мы не обнаружили. Только разделочный стол, с набором всяких ножей. По их мордам видно что они хищники, и как видно едят сырое мясо. Еще обнаружили холодильники, набитые какими-то неизвестными нам животными. Надо бы их к нам на корабль да попробовать, что за мясо они едят.

– Федя пробовать будем после победы. Ищите проходы дальше, если не найдете, возьмите еще один ЗПУ в модуле, проделывайте отверстия в переборках и двигайтесь дальше. Все конец связи.

Сивуха взглянул на сканер, но экран был пуст, и ни чего не показывал. Это означало то, что самоходный сканер был сбит, и впереди может быть засада. Сержант подозвал одного

из десантников. – Слава, возьми свое отделение, выстройтесь черепахой, будете идти впереди, там возможно засада.

– Есть. – Сказал сержант, и взмахом руки, дал знать своему отделению, следовать за ним. Пройдя немного вперед, десантники включил ИЗы, и дальше уже шли под защитой силовых экранов. Сивуха настроил сканер на поиск биополей, и приказал десанникам двигаться вдоль стен. Сам он шел впереди, проверяя, есть ли кто за переборками, но сканер пока, ни чего не показывал.

Герасимов следил по монитору за показаниями сканера. И он видел, как капитан Смирнов со своими десанниками обследует зал, где стояли энергоустановки. Сканер висел посреди зала как раз над большой пирамидой, и медленно вращался вокруг своей оси. Сканер уже сделал пять оборотов, и пока майор не заметил ни чего подозрительного. Продолжая смотреть на монитор, он связался с лейтенантом Хромовым. Который должен был «зачищать» крейсер со своей ротой с наружи корабля. И Герасимову не терпелось узнать как идет зачистка.

– Слушаю, товарищ майор.

– Быстро Леня докладывай обстановку.

– У нас все, как ни есть хорошо, моя рота и рота Лебедева почти все захватили. Все наружные орудия уже под нашим контролем, почти ни какого сопротивления. Они все в панике, у них же ни чего не работает.

– Потери есть?

– Три человека. Зато пленных уйма. Куда их к вам вести или сразу отправлять к нам на крей...

– Подожди Леня, у нас тут кое какие проблемы. Конец связи.

Герасимов увидел по монитору, как одна из панелей в зале отошла в сторону и оттуда выглядывали пришельцы. Пока они только осматривались, но не выходили.

– Женя, ты меня слышишь, Женя, Женя.– Взволнованно повторял майор.

– Слышу, в чем дело?

– Слушай внимательно. Позади тебя маленькая пирамида.

Смирнов повернулся. – Вижу.

– Не перебивай. А рядом стоит какой-то большой агрегат, или машина, я не знаю что это, так вот, за этой хреновиной открылась панель, и сейчас от туда может быть атака «козлов», будьте наготове Рассредоточь своих людей, а я тебе еще кого ни будь в помощь пришлю. Ну, чего молчишь?

– Да понял я, ты же сам просил не перебивать.

– Хорошо конец связи.

Герасимов всегда оставлял при себе пару взводов, на непредвиденные случаи. Вот и сейчас он подумал, что правильно так делает. – Рейман, Волков. – Подозвал он.

И к нему быстро подошли оба лейтенанта.

– Оставьте мне пару человек, и быстро к Смирнову, у него сейчас там жарко будет.

– Есть. – Сказали они и направились со своими взводами к выходу.

Обычно в модуле размещалась одна рота, но Герасимов брал еще десантников, и размещал их в отсеках для приемки истребителей.

Посмотрев на монитор, майор забеспокоился, ни кого из своих он не увидел, но приглядевшись, заметил, что десантники рассредоточились и укрылись за всевозможными, агрегатами и механизмами. Пришельцы тоже как видно еще не решались провести атаку, или что-то выжидали. Он связался с капитаном.

– Ну что там у тебя, Женя.

– Пока все спокойно, своих рассредоточил, заняли круговую оборону, и взяли под прицел то место про которое ты говорил. Но из-за этого агрегата, ни чего не видно. Что-то эти козлы не лезут, наверное, ждут подкрепление.

– Жень, сканер у меня на круговом обзоре, и если я еще чего увижу, сразу тебя предупреджу. Я думаю, они, где ни-будь еще в другом месте появятся, что бы ударить с двух сторон. То, что вы там они наверняка знают, поэтому сразу не полезли в зал, а притаились.

– Ничего Михаил они меня врасплох не застанут.

– Сейчас к тебе подойдут два взвода... Женья внимание!

Майор остановил сканер в нужном ему направлении, и стал наблюдать.

– Они еще полезут с другой стороны и их там, по-видимому, очень много. Скорей всего ждут сигнала, что бы начать атаку сразу с двух сторон.

– Тебя понял, Миша. Рейман и Волков уже на подходе и мы с ними обговорили план действий.

– Хорошо, удачи!

Смирнов связался с сержантом Павловым. – Леха, как слышишь?

– Слушаю товарищ капитан.

– Возьми пару человек, Недалеко от тебя огромный самогонный аппарат, во всяком случае, он похож на него, как змеевик сверху у него. Видишь?

– Вижу.

– Возьми светлячки, и как только появится Рейман со своей ротой, кидай светлячки за этот аппарат, но не по центру, а чуть левее. Там козлы нам засаду устроили, и ждут сигнала к атаке.

– Вас понял, сейчас сделаем.

Сначала появилась взвод Волкова, Они мелкими перебежками начали занимать правую часть зала, выбирая удобные позиции. Следом появился Рейман. Он уже знал ему надо двигаться налево, и где будут взрывы туда ему и надо атаковать. Павлов увидя появление взвода Реймана, сразу же кинул светлячка, в то место где предположительно находились пришельцы. Следом за ним в промежуток не больше секунды по очереди кинули еще два десантника, и сразу же они спрятались за какой – то трубой, благо она была рядом и довольно большая. А секунду спустя засверкал ослепительный свет, а потом вздрогнули пол и стены, а «самогонный аппарат» бесшумно, разлетелся на куски, как будто его здесь и не было. Так как воздуха здесь не было то и звука взрыва неслышно было, и взрывной волны не было, а то бы Павлова с его людьми и вместе с трубой могло бы отбросить, и тогда неизвестно, остались бы они живы. Как только разлетелись осколки, десантники открыли огонь, благо аппарата этого уже не было, и проход где были пришельцы, хорошо просматривался.

Через несколько секунд Рейман дал команду не стрелять, и его рота бросилась к проходу. Проход зиял огромной рваной дырой, кругом валялись трупы пришельцев и разорванной плоти, стены были красны от крови и оплавлены от большой температуры. Десантники стреляли на ходу добивая оставшихся в живых, а пришельцы в панике убегали в глубь коридора почти не отстреливаясь. Так десантники бежали за противником какое-то время, устилая путь трупами пришельцев, и на их как говорится плечах, ворвались в командный пункт их крейсера.

Командный пункт был обширный, и пришельцев там скопилось довольно таки много, поэтому с налета захватить его не удалось. Противник открыл такой ураганный огонь, что погибли первые ворвавшиеся туда десантники. Но им пришлось убить даже своих последних вбегающих на их ГКП. У них не было выхода, если бы они этого не сделали, то за спинами их солдат ворвались бы десантники и тогда исход боя ими был бы проигран. А так у них еще был шанс, так как с ГКП, ведется вся корректировка боя.

Рота Реймана, воевала на двадцати планетах, участвовала в восьмидесяти боевых операциях. Треть, из которых была выиграна чисто в рукопашном бою.

Включив ИЗы, десантники повторили попытку, но им опять это не удалось. Огонь был настолько плотным и сильным что защитные экраны не выдерживали, и поэтому еще два десантника погибли.

– Сергей Викторович, может светлячка им? – Спросил сержант Долинин, у Реймана.

– Василий я думал над этим но Герасим просил взять в плен кого ни будь из командования, а тут их ГКП, где как раз они все и находятся. А после светлячка в замкнутом пространстве!?

Свяжусь с майором, что он скажет.

В то же время когда Рота Реймана бросилась в атаку, в другом конце зала пришельцы тоже начали атаку. Но десантники были готовы к этому и сразу открыли огонь по противнику. ИЗы, ни кто не включал, они мешали вести прицельный огонь, а это сейчас было очень важно.

Пришельцев было очень много, в них стреляли они падали, но они не иссекали, появлялись все новые и новые. В радиусе десяти метров их лежало около пятидесяти. А у самого прохода образовалась куча из трупов, что замедляло их движение, а десанникам наоборот, помогало прицельно вести огонь. Так продолжалось минут пять, и куча трупов уже была больше метра, и тогда Волков дал команду. – Прикройте меня. Десантники сразу усилили огонь по проходу, а лейтенант вместе с сержантом Оболенцевым, кинули светлячки. Волков кинул в проход как можно дальше, а сержант прямо за кучу трупов, что была у прохода. После чего оба бросились за ближайšie к ним укрытия, благо здесь всяких механизмов и электро щитов было много.

Добежать им не хватило доли секунды, два взрыва были почти одновременно. Их спасла куча трупов, которая задержала осколки, и частично взрывную волну пламени. Кучи естественно уже не существовало, тела разорвало, и их ошметки раскидало во все стороны. Они только успели упасть на пол. Куски окровавленных тел летали в невесомости, прилипали на стены и оборудования. Пол чьей-то руки ударило прямо в Волкова, которая его и свалила. А когда очнулся Оболенцев и приподнялся, на его прозрачном шлеме прямо перед глазами, прилип кусок плоти, с двумя белыми шариками и красными зрачками, смотревшие прямо на него.

– Фу! Глаза! – Подумал он, и брезгливо смахнул их со шлема, на котором остался кровавой след, но вытереть было нечем. Оболенцев поймал лоскут какой-то материи, плавающий рядом с ним, и поспешно вытер кровь. Он занял позицию для обстрела, и ждал, когда противник опять начнет атаку. Шло время, но ни атаки ни пришельцев не было видно. Тогда Волков приказал включить ИЗы, и повел свой взвод в проход, от куда недавно их атаквали «козлы». Шли осторожно и не спеша, опасаясь засады, перешагивая через трупы пришельцев. Пройдя метров пятьдесят, убитых больше не было, а вдалеке, по-видимому, был тупик. Все остановились, стали совещаться, что предпринять. Было ясно, что где-то должно быть продолжение коридора или раздвижная панель, которую быстро определить невозможно, не зная где она находится.

В любой момент могла открыться дверь, и по ним начнут стрелять, поэтому дальше идти не стали, а приготовились к отражению атаки, что и было правильным решением. Ждали не долго, там где мы видели тупик панель резко ушла в сторону и сразу же по нам начали стрелять. Двое человек сразу погибли, хоть ИЗы и были включены, но они не закрывали полностью все тело, Обычно нижняя часть туловища была не защищена, и как раз, поэтому были потери, скафандр пробивался, воздух уходил, и люди гибли от удушья.

Десантники среагировали быстро, а то было бы потерь больше, они присели, тем самым прикрыв себя.

Пришельцы тоже себя обезопасили, соорудив, что-то вроде баррикады, и из-за нее вели по нам огонь, что позволило им нас остановить.

– Огонь плотный. – Сказал Оболенцев. – Может опять им светлячка запустить?

– Не спеши Дима, если тебя при броске подстрелят, и светлячок разорвется здесь, пол взвода потеряем, но мы их все равно сейчас сделаем. – Ответил Волков, и дал команду. – Пирамида.

Коридор был шириной примерно метров пять, и от стены до стены свободно умещалось человек восемь, и десантники, начали строить пирамиду. Первая восьмерка, с включенными защитными экранами, опустила их к самому полу, следующие шесть человек встав между ними, подняла Изы еще выше, а четверо десантников, встав позади, прикрыли весь верх. Получилась усеченная пирамида, за которой можно было стоять во весь рост, а с одного из боков сделать бросок в сторону противника.

Противник некоторое время стрелял по этой пирамиде, пока не понял что это бесполезно, и на время прекратил огонь. Вот в это время Волков, и бросил гранату, но не прямо за баррикаду, а чуть дальше, чтобы не разорвало баррикаду, осколки которой могли полететь в десантников.

После взрыва со стороны пришельцев ни чего не происходило, ни выстрелов, ни даже какого либо движения, и взвод двинулся медленно вперед, прикрываясь пирамидой. Но опасения были напрасны, В живых, ни кого не было. Баррикада была сделана из железных столов, прикрепленных магнитами, чтобы она не разлетелась в невесомости. Быстро разобрав баррикаду, рота двинулась дальше, уже быстрее и без пирамиды. А через тройку минут дошла до поворота. Волков поднял руку, и все остановились.

– Может светлячка? – Послышалось чье-то предложение.

– Стоять! – Приказал Волков, и подойдя ближе к повороту, резко выглянул и убрал голову назад. Потом медленно высунул голову за угол и замер, не двигаясь. Через некоторое время десантники начали перешептываться, им хотелось тоже посмотреть, что там рассматривает их лейтенант. Но в боевой обстановке, нарушать приказ «стоять» никто не осмеливался, а когда услышали.– Вот это, да! – не выдержали и ринулись смотреть, что же там увидел Волков.

Выбежав, десантники увидели в метрах шести, восьми, лежала груда оружия, а позади её примерно десятка два «козлов» лежащих кверху лицом, раскинув руки и ноги в сторону. Немного погодя, кто-то, нарушив молчание, спросил.

– Ну и что все это значит, сдаются, что ли?

– Скорей всего да. – ответил лейтенант.– Наверно у них так принято сдаваться. Клянись кометой, это все из-за светлячков. Кстати я у них не наблюдал ни каких гранат, даже самых примитивных, или они от них тоже отказались, когда перешли от огнестрельного оружия к лучевому. А впрочем, что гадать, они потом сами все расскажут.

Когда на крейсер прибыл Юра Малышев, мы обнялись и естественно первый вопрос был, как служиться?

– Отлично! А у вас как дела, Николай Чудотворцев?

Вот как обычно его шуточки.

– Как видишь, воюю, и нос мне уже разбили. Видел ведь, когда сюда летел.

Конечно, видел, Алексеич. Но я летел сюда на предельной, выжал из моего охотника что мог, ты уж извини, быстрее не как не мог.

– Ладно не оправдывайся, без тебя справился. Но у меня есть задумка. Рано или поздно, но сюда прилетят еще их корабли, я не знаю один два или десять. У ЛОИ-1 два крейсера пришельцев, и они ждут от этого каких либо сообщений, а он молчит, полностью обесточен. И я думаю что, пошлют сюда еще, думаю одного, чтобы проверить почему их крейсер не подает ни каких признаков жизни. Так вот, слушай меня внимательно. Пока я здесь, прячусь за спутником, для их радаров я не видим, а вот тебя уже запеленговали, и скорей всего уже летят сюда. Твоя задача! Лететь им на встречу, принять короткий бой, потом сделать вид что ты испугался и улетаешь. Держись у них на прицеле, но не очень близко, чтобы они не могли в тебя попасть. Я не знаю дальнбойности их орудий, скорей приблизительно, как и у нас, а может и помощней,

мой крейсер это уже испытал. Вот и держись на таком расстоянии, то-есть чуть, чуть дальше. Сюда летит Шварцкопф, со своим дивизионом, а тебе надо лететь ему на встречу. Расчеты по курсу твоего бегства тебе даст мой штурман, он как раз этим занимается. В общем, твоя цель привести этих «козлов», под орудия Шварцкопфа. Тебе все понятно?

– Да вроде бы, когда я у тебя в штурманах ходил, ты меня в непонятливых не держал.

– Вот и хорошо. Если он за тобой не полетит, задержи его, как хочешь, любым способом.

Мне надо успеть захватить этот крейсер. Шварцкопфа я предупрежу.

Подошел штурман, поздоровался с Малышевым, и отдал ему расчеты траектории движения дивизиона Шварцкопфа.

– Вот Юра тебе расчеты и...

Ну чего вы здесь сопли жуετε, сейчас вам «козлы» задницу поджарят. Раздался хриплый голос.

– Через сколько? – спросил я.

– Через полчаса.

– А точнее?

– Двадцать семь минут семнадцать секунд.

– Кто это тебе такие похабные доклады делает?

– Это корабельная извилина, я её так настроил. Давай быстро к себе, они скоро будут здесь.

Через семь минут МС16 уже летел навстречу пришельцам.

Лейтенант, Хан Сергей Гаврилович дошел без всяких приключений до того места где располагались истребители пришельцев. И как раз здесь его рота понесла потери.

Так как экипажи истребителей пришельцев, по боевой тревоги находились в своих машинах, готовые в любую секунду вылететь, и вылетели бы, но створки шлюзов были обесточены, поэтому не открывались. Когда начался штурм их крейсера, а позже узнав сложившуюся у них на корабле ситуацию, они из своих орудий стали стрелять по выходным шлюзам, и несколько истребителей сумело вылететь из корабля. Но там, в открытом космосе их уже ждали наши «стрижи» и сбивали их прямо при вылете. Было сбито больше десятка их машин, после чего они перестали рисковать и больше не пробовали вылетать.

Когда в этот отсек вошли десантники лейтенанта Хана, по ним открыли огонь истребители пришельцев. Изы десантников им не помогли, на истребителях стояли мощные лучеметы которые легко пробивали эту защиту, поэтому пять человек погибло сразу. Может, погибло бы еще больше, но вовремя появились десантники лейтенанта Васильева, и пришельцы часть своего огня перекинули на них.

Шесть коридоров вели в этот отсек и роты спрятались в них, иногда высовываясь и обстреливая пришельцев. Десантники пытались взорвать их машины светлячками, но это было сложно, так как истребители были бронированные и осколки им не вредили. Взорвано было только два истребителя, и то потому что гранаты разорвались, прямо под ними. Но десантники, не прекратили попыток, и продолжали кидать гранаты, что и привело к гибели четырех человек. Один из десантников, высунувшись из укрытия, хотел бросить светлячок, но его убили, и граната взорвалась прямо в его руке, убив еще троих находящихся с ним рядом.

Когда стало ясно, что отсек с истребителями им не захватить, Хан связался с Герасимовым, и доложил обстановку.

– Слушай Сергей. – Ответил майор. – На верхней палубе, Хромов и Лебедев они там закончили, и сейчас свободны. Я к тебе пришлю Лебедева, он их атакует с тыла через пробоины. Только сделай отвлекающий маневр. Что бы рота Лебедева смогла незаметно подобраться к их истребителям.

– Отвлечем, товарищ майор, это мы умеем.

Хан отключил офицерскую связь, переключился на роту, и отдал приказ. – Давайте-ка ребята постреляем в этих «козлов» надо их отвлечь.

И десантники начали обстрел истребителей с удвоенной силой. Они стали перебегать из коридора в коридор, прятаться за подбитыми машинами, перебегали из укрытия к укрытию, выставляя себя в виде мишени. И эта затея им удалась. У противника как будто появился охотничий азарт, и они уже ни на что не обращали внимания, только стреляли, по десанникам. Пришельцы так увлеклись стрельбой по бегущим мишеням, что не заметили как рота Лебедева, пробравшись через пробоины, сделанные самими же истребителями, ставила магнитные мины «МБ8». Эти мины с таймером. Взрыватель ставится на время, от пяти секунд, до суток. Прилипает она практически к любой поверхности, не зависимо магнетит поверхность или нет. Так же их можно взрывать дистанционно, и кидать прямо в цель, не опасаясь, что она свалится или отскочит, так как мина прилипает моментально.

Так в течении пяти минут, кидая и незаметно подкрадываясь к истребителям, десантники заминировали большую часть их машин. Когда было покончено с минированием, десантники, так же как и пришли, ушли через пробоины.

Получив от сержантов доклады о конце минирования, и благополучном укрытии своих людей от осколков, Лебедев связался с Ханом, и предупредил его о готовности взорвать противника.

И выждав минут пять, давая тем самым укрыться десанникам Хана и Васильева, он достал пульт дистанционного взрывателя, поставил указатель «группа» и нажал на пуск.

Одновременно взорвалось около ста машин, что, наверное, привело пришельцев в шок. Так как практически все они перестали стрелять, и в это время две роты бросились в атаку к уцелевшим истребителям. Но противник быстро опомнился и открыл опять огонь, убив несколько человек. Может было бы больше жертв, но десантники укрылись за подбитыми машинами пришельцев, что их и спасло.

Оборонявшихся истребителей осталось чуть больше десятка, но они стояли в конце отсека, и были как бы в стороне от остальных. Поэтому к ним было, нелегко пробраться. Так как между ними и остальными истребителями было пустое пространство, которое хорошо просматривалось, и простреливалось. Скорей всего это пространство появилось после того когда часть их машин вылетела в космос.

Десантники снова попытались взорвать их светлячками, но ни чего не получилось. И Хан, видя тщетность этих действий, связался с Лебедевым и Васильевым.

– Что будем делать? Герасим мне только что сообщил, что почти весь корабль захвачен, остались только мы, и Волков, который не может захватить ГКП. Саша, ты у нас здесь старший по званию, тебе и принимать решение,

– А что здесь думать. – Ответил Васильев. – Надо послать к майору за «одуванчиком».

– Много времени займет. – Выразил свое мнение Лебедев. – Пока за ним сходят, и пока его принесут, а майор сейчас один с двумя десанниками, для охраны модуля. Если он пошлет кого ни будь тогда есть опасность захвата модуля вместе с нашим командиром. Ведь неизвестно, сколько еще этих «козлов» по кораблю бродит. Крейсер то большой его сразу весь не осмотришь.

– Все равно, без одуванчика нам не обойтись.– Сказал Васильев.– Даже если все четыре наши роты пойдут в атаку, минимум две третьих людей потеряем, и еще неизвестно кто будет победителем.

– Вот и «одуванчик» принесли. – Услышали они голос Хана. – Я за ним давно уже послал, чувствовал что пригодится.

– А на кой черт ты меня спрашивал что делать?

– Я думал, может у тебя есть какой план, ведь я не знал, когда его принесут.

– А что я мог предложить в этой обстановке, только «ПСЛ», но у меня его нет.

– Саша!? Конечно, и я бы тебя не стал спрашивать, ели бы у нас был противотанковый самоходный лучемер.

МС16 летел на малом ходу, прямо навстречу пришельцам. Капитан лейтенант Малышев, объявил боевую тревогу, и приказал, и приказал поставить на боевой взвод самонаводящиеся торпеды.

На мониторе Малышев наблюдал за красной точкой, которой обозначался вражеский крейсер. И эта точка приближалась все ближе с каждой секундой. Сбоку на экране мелькали цифры, показывающие расстояние до объекта. Наконец он оторвался от экрана и связался с командиром батареи лучемеров, лейтенантом Балашовым Александром.

– Балашов, у тебя все готово?

– Так точно, все готово.

– Смотри за этим «козлом», как только подлетит на расстояние выстрела, бей из всех орудий.

– Есть бить из всех орудий.

– После твоего залпа делаем крутой разворот, и пускай пять торпед, а через пять минут, еще десять по одной через каждые пять минут. пускай он по торпедам стреляет, а не по нам.

– Все понял командир.

– А теперь начнем потихоньку разворачиваться.– Уже сам себе говорил Малышев.

Когда крейсер пришельцев подлетел на расстояние выстрела, с охотника дали первый залп торпед. Малышев сразу увеличил скорость и увел корабль резко влево, что спасло МС16.

Так как залп противника был очень мощный, и мог пробить защитный экран.

– Так и знал. – Сказал вслух Малышев. – Они сразу нанесли ответный удар. – правильно меня предупредил Николай Алексеевич, орудия у них помощнее наших и стреляют дальше. В следующий раз можно и не успеть увернуться.

А Балашов уже пускал торпеды, как было ему приказано через определенный промежуток времени. А пришельцы уже сосредоточили весь огонь по торпедам. На мониторе было видно как торпеды виляя, приближаются к крейсеру, а по ним ведется заградительный огонь.

– Ну, вот пока они их уничтожают, я успел набрать скорость и оторваться от них на недосягаемости расстояние их лучемеров.

Противник какое-то время уничтожал торпеды, а расстреляв их начал обстрел охотника. Но видя что это не приносит ни каких результатов, сбросили резко скорость. МС16 тоже снизил скорость и выпустил еще пять торпед. А пришельцы, расстреляв торпеды, резко набрали скорость и одновременно начали обстрел. Это было неожиданно, и Малышев еле-еле успел сманеврировать и набрать скорость. Залп крейсера был очень мощным, и защитное поле охотника пропустило несколько выстрелов, получив три пробоины. Два лучемета вышли из строя и погибло восемь человек. А так же получила повреждение левая дюза, что ухудшило маневренность корабля. И Малышев сразу связался с лейтенантом Шиловым.

– Дима, как там у тебя дела? Мы еще летать можем?

– Ни чего пока серьезного, но лучше реже пользоваться левой секцией.

– Ты меня успокоил, а то я занервничал.– И взглянув на монитор, он увидел на краю экрана маленькие зеленые точки. – Наконец-то! Шварцкопф. – И отдал команду истребителям. – Минутная готовность, приготовится к атаке, и доложить о готовности.

– Первый готов, второй готов... двадцатый готов.

на МС16 всего двадцать истребителей, и он всех посылал атаковать крейсер, не оставляя для прикрытия своего корабля ни одного.

– Слушать мою команду. Делайте вид что атакуете, не обязательно в крейсер попадать, самое главное не попадите под их огонь, вы мне нужны живыми. Идет подкрепление, надо их задержать как можно дольше, и не летайте между нами, что бы ни попасть под наш обстрел. А теперь вперед, в атаку.

– Есть услышал он сразу много голосов.

И через пару секунд с обоих бортов носовой части корабля вылетели истребители. МС16 не снижая скорости начал описывать дугу и одновременно открыл огонь, так как при выполнении этого маневра корабли сблизилась. Противник тоже дал залп, и опять пробил защитный экран охотника.

– Командир. – Услышал он голос Шилова. – Еще пару попаданий и мы сгорим как свечка. Генераторы еле удерживают экран.

– Димочка! Ты же у нас умница, придумай, что ни будь, может можно как-то усилить, или еще что-то предпринять.

– Что здесь придумаешь.? Мы слишком сблизилась, у него огневая мощь почти в десять раз мощнее нашей. А наши генераторы на такую энергию не рассчитаны. Нас еще спасает то, что не все их лучеметы попадают в наше силовое поле, а так бы нас давно сожгли бы. – Корабль вздрогнул, и Шилов добавил. – Вот еще попадание, думаю, пару минут, и наши генераторы сгорят, или выключатся от перенагрузки.

Мальшев прервал связь, так как увидел на мониторе, как его истребители улетают, отстреливаясь от истребителя противника. И посчитав своих, с горечью подумал. – Да! Их уже семнадцать.

Истребителей противника было на много больше, и Мальшев отдал приказ. – Всем лететь на меня мы вас прикроем. – И включив общую связь, сказал. – Всем зенитным излучателям пропустить своих, и прикрывать их и как можно ближе подпустить противника. Мальшев сделал небольшой разворот, что бы подлететь ближе к своим истребителям. А их крейсер продолжал стрелять по охотнику. Хоть расстояние и увеличилось между ними, но огонь пришельцев все-таки иногда достигал цели, и защитный экран уже начал мерцать, и мог в любую минуту выключиться. Благо дело, что пока прямых попаданий не было.

Когда наши истребители подлетели к МС16, их пропустили и зенитные импульсные излучатели открыли заградительный огонь, который казался сверкающей сеткой. Зенитки били перекрестно с двух сторон, и вражеские истребители, увлекшись погоней за малочисленным противником, как бы врезались в эту сеть, и потеряли сразу же пятнадцать машин. Остальные, успев среагировать, веером разошлись в разные стороны. Но по ним все еще продолжали стрелять, и несколько истребителей так же было сбито, не считая тех которые были повреждены но еще летали. И они плохо маневрируя улетали к себе на крейсер.

Мальшев только захотел похвалить своих зенитчиков, как корабль вздрогнул. Он посмотрел на обзорный экран, потом на монитор, и его прошиб холодный пот. Три дюзы из четырех не работало, и корабль терял скорость, а о маневренности и речи не было.

– Все! – Подумал он. – Это конец! – И отдал команду Балашову. – Выпустить последние восемь торпед. Восемь торпед с промежутком в три секунды пошли в сторону противника.

Первые три торпеды были сбиты, не пролетев и половины пути. Остальные летели дальше, и по ним велся какой-то вялый огонь. Мальшев в недоумении смотрел на монитор за торпедами, которые приближались все ближе к крейсеру, а тот резко начал разворот, что снижало кучность и меткость обстрела торпед. Но присмотревшись, увидел, что зеленые точки дивизиона Шварцкопфа уже рядом и готовы вот открыть огонь по противнику, но не хватало чуть, чуть расстояния. А через несколько секунд пять крейсеров и БДК, (БОЛЬШОЙ ДЕСАНТНЫЙ КОРАБЛЬ) Начали обстрел пришельцев. Может крейсер «козлов» и успел бы улететь но делая маневры он не смог подбить торпеды, и все пять торпед попали в правый рог их крейсера.

От пяти попаданий, «рог» разломился пополам, и оставшись с одним двигателем на уцелевшем «роге» крейсер начал крутится вокруг своей оси. Это была хорошая крутящаяся мишень, и весь дивизион начал обстрел пришельцев. Высаживать на крейсер десант было бы не разумно, при таком вращении. Могли пострадать стыковочные модули, поэтому обстрел

противника продолжался до тех пор пока стало ясно что в живых там уже ни кого не осталось. Их крейсер уже представлял из себя грудку оплавленного вращающегося по инерции метал-лолома. И только около полусотни истребителей пришельцев летало около этих обломков, не зная, что им теперь предпринять.

– Как мухи у дерьма! – Сказал Шварцкопф, наблюдая за происходящем на обзорном экране. И отдал приказ.– Прекратить обстрел истребителей. Вылететь всем истребителям дивизиона и уничтожить противника.

– Командир!?! Зачем рисковать жизнями наших пилотов, мы их за десять минут всех уничтожим. – Выказал свое мнение его помощник Отто Шульц.

– Если у нас будут потери, накажу командиров звеньев пятерок, нас тогда на флоте засмеют, если при двадцати кратном превосходстве мы потеряем, хоть одного истребителя. Свяжись с истребителями и так им и передай, они знают, я шутить не люблю.

Потом Шварцкопф связался с Малышевым и сообщил ему. – Следом идут буксиры, и его охотник заберут.

А Малышев объяснил ему обстановку на ЛОИ-2, и посоветовал лететь на ЛОИ-1.

Через полчаса Шварцкопф улетел на ЛОИ-1, не потеряв ни одного истребителя. Конечно было не все так гладко, получили повреждение тридцать два истребителя, а два прилетели не машинами а металлоломом, и еще удивительно что они долетели. Но Шварцкопф был доволен, потерь в личном составе не было. Вскоре прилетели буксиры, они же и ремонтные доки. Один полетел дальше, а второй открыв шлюз, «заглотил» МС16.

Двое десантников принесли Хану «одуванчик». Он представлял собой шар, который мог летать по заданной траектории, и программа полета вводилась прямо на нем. Можно управлять и с пульта, но при нынешних обстоятельствах, это было опасно. Поэтому Хан, открыв крышку на «одуванчике» запрограммировал высоту и траекторию полета. Потом перекрестившись, нажал на пуск, и сказал. – С богом.

Шар взлетел примерно на метр, и полетел зигзагами, постепенно набирая скорость, что уменьшало вероятность уничтожение его. Примерно чуть не долетая середины расстояния до пришельцев, по нему начали стрелять. Но попасть в него было очень трудно, он каждую секунду менял траекторию полета. Чуть не долетая до запрограммированного места, из «одуванчика» вылезли штыри, на концах которых находились «светлячки» и он стал похож на одуванчик, поэтому его так и прозвали. Долетев примерно до середины того места где находились еще отстреливающиеся истребители, «одуванчик» как бы отбросил от себя гранаты с разной силой, что бы они рассыпались по всей заданной площади, и полетел быстро обратно. Десантники закрыли глаза и отвернулись, зная какой сейчас будет ослепительный свет, от двадцати светлячков. После чего последовала яркая вспышка, и вздрогнул весь крейсер. Двадцать «одуванчиков» одновременно это не шутка!

Когда десантники выглянули из своих укрытий, им представилась такая картина. Кругом лежали искореженные истребители, некоторые на боку, другие даже кверху брюхом. Позади этой картины зияла огромная пробоина, примерно десять на пять метров, через которую были видны звезды, кусочек планеты ЛОИ-2, и два наших истребителя. Старший лейтенант Васильев сразу же связался с пилотами и предупредил их, чтобы они не стреляли, противник уничтожен.

– Николай Алексеевич. – Услышал я голос Герасимова.

– Слушаю, докладывай.

– Корабль, можно сказать в наших руках, осталось прочесать дальние отсеки, кубрики, каюты и всякие закоулки, наверняка кто ни будь спрятался.

– А что с ГКП, у вас там какие-то сложности были.

– Все сложности устранены, три «светлячка» и оставшиеся в живых сдались.

– Много осталось в живых?

– Двое.

– Я же тебя просил, Михаил, пленные нам нужны.

– Не беспокойся пленных будет некуда девать, Хромов больше сотни взял, и другие роты приводят пленных. сейчас я с пленными тебе два модуля отправлю, потом еще, когда остальных приведут.

– Да пленных достаточно. Возьми их запасы мяса, может они кроме этого ни чего не едят, потому что неизвестно, придется им по вкусу наше мясо, или нет. Да и мы ихнего попробуем.

– Я уже распорядился, сейчас загружают.

– Хорошо Михаил, оставь для прочесывания людей, они же потом охранять крейсер будут. Скоро прибудет док, заберет его, а остальных давай обратно, мы своим ходом на базу, у меня ходовые в порядке, только нос разбит.

– Есть. – Сказал майор, и отключился.

На Зее, куда прибыл «Николай чудотворец», была легкая суматоха, На орбите планеты было много всяких кораблей, военных гражданских, грузовых.

Между ними и планетой сновали челноки. Что-то разгружали, что-то загружали, кто-то прилетел или улетает. В общем, обычная суэта прифронтной планеты. Крейсер поставили в док, а я направился к Зарубину.

Встретил меня адъютант адмирала, капитан первого ранга Струков Сергей Владимирович. выглядел он молодо но с лысиной.

– Здравствуйте Николай Алексеевич.– Приветствовал он меня. – Адмирал вас ждет.

– Здравствуйте, Сергей Владимирович. – Ответил я. И мы направились к Зарубину.

По дороге я ему вкратце рассказал о захвате крейсера пришельцев. А когда подошли к кабинету адмирала, я вошел, а он остался.

– А, прибыл, здравствуй, здравствуй. Присаживайтесь, капитан второго ранга и рассказывайте.

– Капитан третьего ранга. – поправил я его.

– Да нет второго, вот приказ. – Он поднял лист бумаги и помахал им в воздухе. – Подписан лично мной. Да и с Георгием тебя поздравляю!

– Служу галактике! Выпалил я.

– Молодец, хорошо служишь. Этот крест у тебя если не ошибаюсь, уже третий будет?

– Так точно.

Значит ты полный кавалер. А это уже автоматом, присваивается следующего звание. Скоро будешь капитаном первого ранга! Приказ о присвоении тебе второго ранга я же уже месяц назад подписал, вот только ты на дежурстве был. А по связи поздравлять тебя не хотелось. это надо делать лично. Так что с тебя причитается, и в двойном размере. Хотя нет, два звания и крест, значит в тройном!

– Ну это мы быстро организуем, засуетился и разволновался я.

– Быстро не надо, пока обстановка не ясная с этими Хазунами, или Хазанами, тьфу ты черт, даже не знаешь как их правильно назвать.

– С «козлами» – Подсказал я.

– Так, им уже кличку придумали.

– Да. С этим у нас быстро, вы же знаете.

– Да, да, придумывать клички у нас быстро умеют. Хватит об этом, давай к делу. Докладывай, а потом займешься своим «Николай». Прилетишь в док, подгоняй рабочих, нам сейчас корабли очень нужны. надо быстро отремонтировать твой крейсер.

– Конечно подгоню. – Ответил я. – И перешел к докладу о прошедшем бое с «козлами».

Через два часа, я уже был в магазине и закупил все для обмывки моих наград. Доставку я не стал оформлять и робота носильщика тоже, а все сложил в свой антигравитационный

рюкзак, и приказал ему следовать за мной в док на мой крейсер. Сев на первый же челнок, отправляющийся в район доков, я связался с дежурным по кораблю.

– Старший сержант Оболенцев слушает. – Услышал я голос помощника дежурного по кораблю.

– А где лейтенант Рейман?

Сержант начал что-то мямлить о каких-то неотложных делах, которые нужно лейтенанту доделать, и еще что-то говорил, но я его прервал.

– Оболенцев. Соедини-ка меня с капитан лейтенантом Параниным.

– Товарищ командир, он сейчас в кают-компании, ведь скоро обед.

– Вот и переключи на кают-компанию.

– Слушаюсь.

и через несколько секунд я услышал голос своего помощника.

– Я вас слушаю, Николай Алексеевич.

– Вы обедать еще не начали?

– Нет, ждем вас.

– Вот и хорошо у меня для вас сюрприз есть. Я через пять минут буду, конец связи.

А через минуту створки шлюза дока открылись, и челнок тихо сел на палубу приемного отсека.

Я подошел к выходу, а там уже стояли два техника, которые прилетели этим же рейсом. В руках у них были какие-то приборы, и они смотрели на табло над выходом. Я тоже взглянул на него и прочитал. – «Ждите, отсек наполняется воздухом». – Вскоре надпись замигала и погасла, а стенка перед которой мы стояли, опустилась, превратившись в трап. Спустившись, я подошел к одному из лифтов и сказал. – Третий блок.

Лифт плавно пошел, а я стал осматривать то что было видно через стеклянную дверь. Первый блок был не занят, а на втором ремонтировался пассажирский лайнер. Хоть лифт и был скоростной, но каждый блок был около километра высотой, поэтому казалось что лифт идет медленно, а мне не терпелось быстрее попасть на свой крейсер. Когда лифт остановился, я бегом направился к стоянке «авиеток». Они были без кабин, и совершенно плоскими, чтобы стоя или сидя на них можно было подлетать к труднодоступным местам, и заниматься ремонтом кораблей. Сев за пульт управления, я полетел к моему крейсеру, который находился в метрах ста от стоянки. Я направил авиетку прямо на пробоины в носовой части, так как это был наикратчайший путь на корабль.

Ремонт еще не начался, и крейсер был похож на вытянутую каплю, если смотреть с боку, а спереди на приплюснутый шар. Сейчас он был абсолютно гладким, не считая полукруглой надстройки ГКП. Все механизмы надстройки и орудия, и другая техника, с верхней палубы убиралась при необходимости вовнутрь крейсера.

Я влетел в пробоину и соскочив с авиетки сказал. – На стоянку.

Авиетка взлетела и медленно полетела назад, а я направился к ближайшему лифту. А войдя в него, назвал этаж, на котором находилась кают компания. Когда я заскочил в лифт, рюкзак, следовавший за мной, ударил меня в плечо. Удар был тихий, но я подумал. – Надо бы приобрести уже более современный рюкзак, вместо этой доисторической рухляди, которая только и может что следовать следом. Сейчас есть новинки, которым можно ввести программу и он сам доберется до нужного места, свяжется с диспетчером, узнает какой челнок отправляется в нужное ему место, и в багажном отсеке прибудет на место. Прервав мои размышления, лифт остановился, и я направился в кают компанию. Подойдя к двери, она открылась, так как компьютер, опознав меня, дал команду открыться. Я шагнул вовнутрь, но дальше мне преградили путь офицеры, стоявшие плотной стеной у входа в кают-компанию. Я опешил, и встал, не зная, что сказать при таких обстоятельствах. Но тут зазвучала музыка, и послышалась моя любимая песня, а офицеры в полголоса подпевали. Песня называлась «Любушка».

В парке на клумбах лилии цветут,
Я с любимой девушкой повстречался тут.
Волосы русые, длинная коса
Звать её Любаша, русская краса.

Припев

Люба, Люба, Любушка, Любушка Любовь,
Поцелуи страстные, стынет в жилах кровь,
Люба, Люба, любушка, повторяю вновь,
Имя твоё Любушка, Любушка Любовь.

Каждый день с Любашей, праздник для меня,
Приносил ей лилии, на свиданье я.
Синева небесной у неё глаза,
Очень симпатичная, русская краса.

Припев

На аллеях с липами, я встречался с ней,
Страстно целовались мы, с Любушкой моей.
Губки алы, сахарны, а в глазах роса,
Стройная фигурка, русская краса.

Припев

Словно бы из сказки, в жизнь мою вошла,
Золушкой прекрасною ты бы там была.
Ласковая нежная, просто чудеса,
Скромная и верная, русская краса.

припев

В платье подвенечном, рядышком со мной,
Скоро обвенчаемся, будешь ты женой
Мне тебя сегодня дарят небеса,
Умная и страстная, русская краса.

припев

Когда закончилась песня, я спросил. – А от куда вы уже знаете?

Все рассмеялись, а майор Герасимов, махнул рукой, и офицеры разошлись в разные стороны. Моему взору открылся стол стоявший буквой «П» накрытый по праздничному, а напротив моего места стояла ваза с орхидеями.

– И кто же вам сообщил?

– Да мы же это давно знаем. – Сказал мой помощник Паранин.

– Как давно? Я ведь только сегодня узнал.

– Да вы про что, Николай Алексеевич? Вы же родились на земле, а там сейчас двадцать девятое июня, день вашего рождения. Мы от всего личного состава крейсера поздравляем вас!

Я себя ударил полбу. – С этим галактическим временем, все путается, и все время я забываю про свой день рождения. Спасибо всем, но я хочу еще добавить. Оказывается я уже месяц как капитан второго ранга, и решил, что это надо отметить, значит у нас сегодня двойной праздник.

Все опять начали меня поздравлять и пожимать руку, но я их остановил. – Господа офицеры, давайте-ка лучше за стол, у меня еще много новостей, и я устал и проголодался.

Повторять не пришлось, все тоже проголодались и быстро расселись по своим местам.

Сев за стол я открыл свой рюкзак, но посмотрев на стол, подумал. – Зря старался, офицеры все закупили. Но у меня было припасено еще кое-что, чего не было на столе. Я достал двух килограммовую банку «амбажбей» икры, которая была очень вкусная и очень дорогая. И её трудно было достать. Это икра лягушки, под названием «Амба» которая живет на четвертой планете Тупак, звезды Сириуса, и где еще живут динозавры. Многие летают туда на охоту, и за этой икрой, но это очень опасно. Лягушки живут на болотах, и достигают размерами больше метра. Вдобавок они еще и ядовиты. Плюются ядовитой слюной, и довольно далеко. Так вот что бы добыть икры надо преодолеть много трудностей, ведь болото кишит всякими монстрами ящерами и динозаврами. И не все кто отправляется в эти болота, остаются живыми. Поэтому она такая дорогая, и я отдал за неё пол месячной зарплаты. Когда увидели банку, которую я достал, было видно, как заходили кадьки у офицеров.

– Что, слюну сглатываете? – Спросил я улыбаясь. – Вот какими я вас деликатесами угощаю. Завтра узнают в штабе флота, будут себе локти кусать, я ведь их приглашал, но ни кто не захотел, лень было сюда лететь. А где гарсоны? Пускай бутерброды сделают.

– Я их отпустил. – Привстав, сказал Паранин. – Не надо подчиненным видеть на выпивших офицеров. А бутерброды мы сами делаем.

– Ну, тогда начнем. – Сказал я, отдавая банку.

Сразу зазвенели бокалы, застучали вилки и ложки. Каждый накладывал и наливал себе то что ему было по нраву. Еды и спиртного было достаточно, а самое главное большое разнообразие.

Рядом со мною стояла бутылка местного разлива, под названием «Армагеддон», украинский «Спотыкач» и шотландское виски. я взял виски в руку и подумал. – Нет, эту самогонку я пить не буду. – И достал из рюкзака Водку «Петр первый», и налил в свой бокал.

когда все было разлито в бокалы и наложено в тарелки, первый тост за мое день рождение, тридцать три года, произнес Паранин. Потом за вторую звездочку, потом за победу. А я встав предложил помянуть погибших, и зачитал траурный список. Всего погибло тридцать семь человек. Список начинался с сержанта Чернова и заканчивался рядовым Вахрушевым. Все встали, минуту помолчали потом выпили. Правда неловко получилось, и праздник и поминки одновременно, но что поделать, война есть война. Когда все чуть успокоились, я сказал.

– Хочу сообщить вам, о положении дел этой военной компании. Во-первых Шварцкопф уничтожил оставшийся один у ЛОИ1 крейсер пришельцев. и высадив десант на планету освободил её. А после прибытия основных сил нашего флота, атаковали звездную систему Лида, с ее тремя планетами, как вы наверное знаете они так же называются как и звезда, Лида-1, 2 и 3. Уничтожив восемь крейсеров противника, они потеряли один крейсер и два охотника были повреждены, и сейчас направляются в доках на Зею. Так же мы потеряли восемьдесят истребителей, но благодаря отстреливающимся кабинам, две трети состава спаслись. А ведь потерь могло быть меньше. Если бы пилоты не продолжали вести бой в плохо маневренном и потерявшим скорость подбитом истребителе. Мне не надо такого героизма, мне нужны живые люди. Капитан Гусев?

Капитан встал.– Слушаю.

– Проработайте это со своими подчиненными.

– Есть товарищ командир.

– Крейсеров противника, там больше нет, но на Лиде-1 у них высажен очень большой десант, поэтому захватить планету сразу не удалось. Наш десант понес большие потери, и поэтому захват планеты пока отложили. У Лида1 остались дежурить два МС16, остальной флот ушел к звездной системе Корсар. Как вы знаете это белый карлик с тремя планетами. Сейчас там расположен весь оставшийся Хазуний.. ээ.. Хазаний, тьфу черт, «козлячий» флот.

Офицеры засмеялись. я тоже улыбнулся и продолжил.

– У них там сейчас семнадцать кораблей. Пока ни каких боевых действий не ведется. Не знаю что ждут Фаз... «козлы» а мы ждем подкрепление из созвездия Близнецов, две флотилии. Вы знаете что там живут Финийцы, впрочем, они там на всех близь лежащих звездных системах живут.

– А почему только две флотилии? – Кто-то задал вопрос.

– Да, я же вам не сказал. Нам еще объявила войну одна галактика.

– Какая? – Удивленно, и почти хором спросили офицеры.

– Галактика под названием Тик-Так.

Кто-то захихикал.

– Да, да не смейтесь, были их представители, и они себя так называли.

– А может они и причину войны назвали? – Спросил Паранин.

– Как не странно, но назвали, хотя я думаю, что они лгут. Якобы у них перенаселение, и добавили не победим так население уменьшится.

– В общем. – Добавил я. – Будем воевать на два фронта.

– Михаил Васильевич. – Обратился я к Герасимову. – Твои два батальона после завтра перебросят на Лиду-1. Жаль, конечно, с тобой расставаться, но я ни чего не смог сделать. После ремонта буду писать рапорт, что бы вас опять приписали на мой крейсер. Все-таки столько лет вместе!

– Да я тоже буду писать на зачисление к вам, вот только у нас войска разные, и начальство разное, куда пошлют туда и идем.

– А теперь о приятном. – С улыбкой сказал я. – Многие из вас получают повышение, а так же ордена и медали, включая сержантов и рядовых.

И не дав им, опомниться, я сказал. – Это надо обмыть, когда еще вот так, все вместе соберемся за столом, все-таки война!

Глава третья

Майор Герасимов, приняв подкрепление, летел на БДК для высадки своего десанта на Лиду-1. Он находился на ГКП десантного корабля, а рядом стояли, командир десантного полка – Буев Владимир Константинович, и командир БДК – Ватагин Юрий Васильевич.

Говорил Буев, показывая на голограмме обсуждаемые объекты.

– Юрий Васильевич, подлетайте к Лиде с ночной стороны, что бы мы смогли высадиться вот на этой равнине. Здесь высажусь я со своим полком и бронетехникой, а вы Михаил вот здесь чуть позже. – Буев указал на холмистую местность. – Недалеко от моей высадки стоит ПКО, его почти построили. И я думаю что эти «козлы» там уже все наладили, и все оборудование для защиты работает, поэтому наши с налету взять Лиду не смогли. Наша задача захватить этот объект. Я не думаю, что они успели установить и наладить все локаторы, но частично установили. И меня при высадке они обязательно засекут, и начнут обстрел, я думаю, это их отвлечет. Поэтому ты высадишься вот в этой точке которую я тебе уже показывал. Это будет примерно за полторы тысячи километров от меня, но зато есть шанс, что о твоём десанте они не будут знать. Модули отправишь обратно на БДК, но у тебя будут три гравитолета, вместимость у них конечно небольшая, но зато они могут летать на небольшой высоте и в лесу. Встречные деревца диаметром в двадцать сантиметров срезают как соломинку. Летите на небольшой высоте, лес там молодой, я узнавал, пройдете сквозь него как по маслу, но толстые деревья старайтесь облетать. Над лесом старайтесь не лететь, они могут засесть, тогда наш план провалится. Даю вам полтора часа, и что бы были на месте. Я начну атаку в час ночи, а ты ударишь с тыла. Со мной переговоры не вести, могут запеленговать точки переговоров. Я начну первый, А ты должен быстро ворваться в центр ПКО, от этого зависит много жизней, я ведь поведу своих в лоб, и они весь огонь сосредоточат на моих десантниках.

– Все сделаем как надо Владимир Константинович. – Ответил Герасимов.

– Вот и хорошо, а теперь иди и обсуди наш план со своими офицерами. До высадки осталось... – Он посмотрел на монитор где были видны расчеты полета и высадки. – Один час двадцать три минуты. время достаточно чтобы обсудить это с офицерами.

– И полковник первым направился к выходу из ходовой рубки.

Проснувшись, я первым делом принял лекарство, что бы удалить из организма все шлаки и то что осталось в организме от спиртного. И полежав пять минут пошел в ванную. После ванной, уже бодрый и хорошо выспавшийся, за последние дни бессонницы, я пошел в кают компанию. позавтракав я направился к Соломину Вячеславу Дмитриевичу. Он был командиром док-буксира, и первоклассным инженером. Мы с ним учились вместе в академии, только на разных курсах, я был на втором курсе, а он уже заканчивал.

Когда я вошел в его кабинет, он поздоровался и сказал. – А я тебя еще вчера ждал, Николай Алексеевич. – И предложил мне сесть.

Д а у меня вчера день рождение было, и еще куча праздников на меня свалилась.

Он меня поздравил, и не дожидаясь моих вопросов начал меня посвящать в процесс ремонта.

– Алексеич, ремонт продлится не более недели, да, да, не удивляйся, у нас теперь все по новой технологии, Разработанной новым молодым но очень умным инженером. Это мой ученик.

Тебе в принципе нужна только броня, а остальное мелочи, которые мы быстро сделаем.

– Вы хотите сказать. – Удивился я. – Что выплавите более двухсот квадратных метров брони, и сварите такую пробоину, и другой хоть и мелкий ремонт, и всего за неделю?

– Алексеич, сходи-ка ты в плавильный цех, спросишь Сафонова, Анатолия Владимировича, он тебе все объяснит. Я в литейном деле тоже не мастер.

– Хорошо, сделаю, так как вы советуете. – Я попрощавшись, направился в литейный цех.

Сафонова я нашел в лаборатории, следящего по монитору за загрузкой шихты в плавильную камеру. Поздоровавшись и представившись друг, другу, Сафонов сказал, что наслышан о моих победах. На что я ему ответил, что тоже наслышан о его скоростном методе выплавки стали. Но хотелось бы узнать подробности, и пожалуйста, без технических терминов, а простыми словами.

– Без проблем. – Сказал он, и начал мне объяснять. – Вот на мониторе видно, что идет загрузка шихты. Извините. Металлолома. Зная заранее размера пробоины, мы вычисляем вес лома, с добавками и примесями, и загружаем в камеру. У вашего крейсера двадцать две пробоины различной величины, возьмем хотя бы вот эту. – На экране другого монитора появилось схема передней части крейсера, с пробоинами. – Вот эта. – Сафонов увеличил одну из пробоин, во весь экран. – Она примерно три на пять метров, все неровности срезаны, что бы края были прямыми, для удобства и быстроты сварки. Так вот камера представляет собой, эээ..., как бы вам объяснить чтобы понятней было? Скажем так Генератор силовых полей. Этот генератор может выстроить силовое поле любой конфигурации. и это поле не позволяет раскаленному металлу соприкоснуться со стенками камеры. Одновременно силовыми полями мы заставляем металл принимать нужную нам форму.

Рассказывая, Сафонов одновременно управлял процессом выплавки, что позволяло мне видеть весь процесс по монитору.

– Вот мы загрузили лом, и сразу же открываем створки шлюза. Направляем открывшееся окно на солнце, и опускаем на окно мощную линзу. и как вы видите металл сразу начинает плавиться. Скоро он расплавится, и мы возьмем химический анализ стали.

Прошло минут пять, и металл на моих глазах превратился в ярко желтую жидкость.

– А вот и анализ. – На экране появился химический состав металла. – Сейчас компьютер определит какие добавки и компоненты надо ввести, чтобы получить качественную броню, и он же сам все сделает.

На мониторе появились названия и формулы химических добавок. потом они исчезли и появилась надпись. «ДОБАВКИ ВВЕДЕНЫ». А через пару минут снова появились формулы добавок.

– Вот видите? – Продолжал Сафонов. – Это анализ брони, который полностью совпадает с характеристиками брони вашего крейсера. Теперь задаем программу. Вводим размеры, и конфигурацию пробоины, и силовое поле придает расплавленному металлу нужную форму. Когда форма установилась, отводим камеру от солнца в тень, и ждем, когда металл остынет. Но это еще не все, мы ведь в открытом космосе, то-есть температура близкая к абсолютному нулю, это значит что ваша броня сразу проходит этап закалки.

– Да! Быстро! – Похвалил его я. – Весь процесс занял двадцать минут с небольшим.

– Конечно, быстро. – Ответил Сафонов. – А ведь можно вот так, выплавить детали любой сложности. Задайте программу, и можно выплавить детали с отверстиями, фасками, канавками, и так далее. А если усложнить процесс и с термодинамикой или...

И тут он начал мне объяснять смысл его проекта и посыпались такие технические термины в которых я не чего не смыслил. – Ну, все! – Подумал я. – Началось! – Мне не хотелось его прерывать, видя с каким воодушевлением, он мне рассказывает, про свою работу. И как только в его слово- излияниях появилась пауза, я быстро незадумываясь выпалил.

– Ваши эмоции, в данной концепции, не ассоциируются, с мистификацией парадоксальных иллюзий, а что касается тенденции, то она весьма тривиальна.

– Это что за белиберда? – Удивился он.

Я улыбнулся и ответил. – Просто набор слов, я только что придумал. Хотел вам показать что то что вы мне сейчас говорили, для меня тоже набор непонятных слов.

– Ой! извините, я совсем позабыл что вы...

– Не стоит извиняться, что я хотел, то узнал. Теперь я уверен, что вы за неделю успеете отремонтировать мой крейсер.

Попрощавшись я вышел из лаборатории, и направился посмотреть как идет ремонт. Придя в носовую часть своего корабля я увидел что работа идет полным ходом, и ни кого подгонять не надо. Что-то откручивали, меняли, потом прикрепляли, в общем, все испорченное и не пригодное меняли на новое. Потом я пошел смотреть как заваривали пробоины. Заинтересовавшись, я подошел к технику занимавшимся настройкой какого то аппарата.

– Можно вас спросить? – Заговорил я с техником.

– Пожалуйста. – Не оборачиваясь, и не отрываясь от своего занятия, ответил он.

– Что это у вас за аппарат?

– Это экспериментальный аппарат, предназначенный для соединения металлов.

– И как же он это делает?

Почесав затылок, и посмотрев на меня, как бы оценивая, нужно ли ему распинаться перед незнакомцем. Но увидел на моей форме значок командира крейсера, в виде скорпиона готового к атаке, начал объяснять.

Но так как он тоже оперировал техническими терминами, я только понял то, что большой силы ток под действием электро дуги сваривает листы, закрывающие пробоины. Дуга имеет большую температуру, и края оплаваясь, соединяются, сразу По-всему периметру, что занимает несколько секунд.

...получается без швов.– Закончил он, и спросил. – Понятно?

Хоть мне было и не все понятно я кивнул утвердительно, и попрощавшись, пошел к себе в каюту.

По дороге меня окликнул Паранин. – Николай Алексеевич? – Я обернулся. – Вас просил адмирал прибыть к нему.

– Зачем не говорил?

– Нет, ни чего не сказал.

– Значит не срочно, пообедаю и полечу к нему.

Прибыв к планете Лида-1, с БДК начал высаживаться десант. Первыми вылетели модули с тяжелой техникой и истребители, а следом пошли десантники. БДК пролетев по орбите около двух тысяч километров, и в точке высадки предназначенной для Герасимова, выпустил его модули.

Полковник Буев понимал, что ночь при высадке почти ни каких преимуществ не дает, современная боевая техника, позволяет вести бой при любом освещении. Но ночью маневрируя легче увертываться от лучеметов противника.

Истребители сразу начали атаку на ПКО, что бы отвлечь часть огня на себя, что давало возможность десанту высадиться с меньшими потерями. огонь был очень плотный но истребители атаковали ПКО не считаясь с потерями. и они выполнили свое задание потеряв при этом больше десятка машин. Но они спасли не одну сотню десантников. Как только последний модуль приземлился, «стрижи» улетели в горы находившиеся неподалеку, примерно в километрах двухстах, и найдя там более менее удобное плоскогорье, приземлились и стали ждать дальнейших указаний.

Высадка десанта длилась не более двадцати минут, и теперь приземлившись весь полк укрылся за холмами, что бы не попасть под обстрел.

Полковник Буев сидел в десантном модуле, который стал теперь командным пунктом, и подсчитывал потери. Он это делал вслух. – Та-ак. – Растягивая слова, бубнил себе под нос. – Два модуля с бронетехникой и людьми в них, это десять танков на гравитационной подушке, и тридцать человек экипажа. Полсотни грациклов, жалко конечно, но у меня осталось еще сто пятьдесят. Та-ак. – Считал он дальше. – Тринадцать истребителей подбито, осталось восемьдесят семь, это уже не плохо. Надо будет подать рапорт об их награждении. Если бы не они я бы

половину состава потерял. – Потом что-то вспомнив он посмотрел на часы, и включив общую связь отдал команду. – Танкам через двадцать минут подняться на возвышенности, и начать обстрел противника. Десантникам на грациклы садится по двое, остальным скрытно двигаться как можно ближе к противнику.

Отдав приказы, он запустил сканер, который летел на высоте двухсот метров, и полковнику было хорошо видно ближнюю батарею противника. А когда сканер подлетел ближе, Бувев увеличил изображение на экране. Стало хорошо видно два лучемета противокосмической обороны, и по два зенитных, с каждой стороны бруствера, для прикрытия батареи. За бруствером бегали солдаты, но больше, ни каких оборонительных орудий он не увидел. Развернув сканер, сначала в одну сторону потом в другую он убедился, что на соседних батареях, которые стояли друг от друга в пятистах метрах вокруг центральной базы ПКО, было то же самое.

– Вот это хорошо! – Улыбнулся Бувев. – Больше они ни чего не успели поставить. Значит батареи вокруг центральной базы ПКО, не имеет противотанковых плазменных орудий. И мы здесь пройдем с минимальными потерями.

Полковник пустил сканер дальше к центральной базе ПКО, которая находилась отсюда примерно в полутора километрах. пока сканер летел Бувев осматривал местность но ни каких укреплений он не заметил.

– Ну конечно! Времени укрепить базу лучше, у них не было.

На мониторе показалась база, и он увидел, как там солдаты что-то укрепляли, таскали и устанавливали, в общем, готовились к отражению атаки. Были видны так же противопехотные лучеметы и противотанковые пушки.

– Да! Здесь у них огневой мощи предостаточно, если Герасимов не успеет ударить им в тыл, то я здесь всю технику потеряю, а с пехотой брать Укрепленную базу, не будет смысла, можно весь полк положить.

Он взглянул на часы, до начала атаки оставалось десять минут. Буева так и подмывало связаться с Герасимовым, но рисковать он не стал. От этих дум его отвлекли вспышки на экране монитора.

– Ага, засекли сканер, хотят его сбить. Но это не так просто, у него датчики на вспышки стоят, он маневренный, да и маловат, трудно в него попасть. Хотя хватит смотреть, что нужно я увидел.

Полковник развернул сканер, и направил его назад.

– А, Сабуров.– Увидел он вошедшего капитана.– Хорошо, что ты пришел, слушай меня внимательно. У этих «козлов» по периметру нет ни одного противотанкового орудия. Скорей всего они не успели их установить. Но на центральной их там даже избыток. А здесь противопехотные импульсные лучеметы, и эти «пукалки» нашим танкам с силовыми экранами и отражателями не помеха, а орудия ПКО, по наземной технике не приспособлены стрелять. Я думаю, мы их здесь сомнем, без всяких потерь, а у центра мы с нашими истребками из них шашлык сделаем, конечно, при условии, если Герасимов успеет ударить в тыл.

– Настоящий шашлык из баранов делают, а эти, если не ошибаюсь «козлы». – Пошутил Сабуров.

– Не важно, что они «козлы» а важно то, что они из нас не сделали бы шашлык. – Вполне серьезно ответил полковник, не поняв шутки капитана. И посмотрев на часы, включил общую связь. – Через пять минут начинаем атаку, Оборона здесь у них хлипкая, противопехотные лучеметы и две зенитных установки. Танкам как можно быстро смять передовую оборону, но дальше не двигаться, ждать дальнейших распоряжений. – И повернувшись к Сабурову, сказал. – Саша, а тебе сажать на грациклы по два десантника, и как только танки сомнут их оборону, зачисти всю местность, так чтобы ни одного «козла» не осталось у нас в тылу. Есть. – Сказал капитан и побежал к своим десантникам.

Полковник стал наблюдать как танки, разделившись на три группы, а танков было сорок, начали развертывание на три близ лежащие батареи противника. Те батареи, которые стояли дальше по периметру они пока атаковать не собирались. Ими они займутся, когда захватят центр.

Когда танки вышли на ровное место, они включили антигравитационные генераторы, и поднявшись примерно на метр веером набирая скорость пошли в атаку, включив отражатели. По ним сразу же открыли огонь зенитки, но отражатели делали свое дело, и большая часть энергии отражалась в пространство, а то что оставалось пробить броню танков не могло. зенитки для танков были маломощны. Силовые экраны включать не стали, так как надо было сохранить энергию для штурма базы и защиты от противотанковых орудий. В свою очередь, танки открыли ответный огонь и быстро подбили все их зенитки и противопехотные лучеметы.

А самонаводящиеся противопехотные лучеметы, работавшие по принципу «свой», «чужой» уже давно сами стреляли уничтожая противника. Такие роботы автоматы своих подстрелить не могли, так как десантникам вживлялся микро чип, посылавший импульсы опознавания.

Следом за танками следовали десантники на грациклах, добивая убегающих к центральной базе противника. Через пятнадцать минут все было кончено, и три батареи охраны ПКО были захвачены. Сгруппировав свои силы Був, приказал танкам атаковать централ, а пехоте атаковать батареи по периметру. Потом связавшись с истребителями, послал и их в атаку, и начал наблюдать за действиями по монитору. Как только танки приблизились на выстрел орудий, по ним сразу открылся ураганный огонь. Отражатели и силовые экраны не выдерживали и пропускали через себя плазму, и через пять минут шесть танков уже горели. Было видно, что противник хочет первым делом избавиться от наземной техники, а на истребители не обращал почти ни какого внимания, по ним стреляли только противокосмические орудия. Даже зенитки были задействованы против танков. Хоть у них была хорошая маневренность и скорость, подбили еще три танка, они начали пятиться назад, и Був сразу связался с командиром танкового батальона.

– Семеныч! Не прекращай атаку, сейчас должен Герасимов с тыла ударить.

– Пускай грациклы, а то у меня ни одного танка не останется, они хоть часть огня на себя отвлекут.

– Костя, у тебя на танках защита есть, а у десанта ни какой, их порубают как капусту, большие потери будут.

– Ну конечно! Своих тебе жалко. А про моих ребят ты подумал. Пускай грациклы, вместе может, прорвемся.

После небольшой паузы був сдался. – Ладно, Семеныч, сейчас вместе ударим и...

Он не успел договорить, как послышались взрывы со стороны центральной базы.

– Давай Семеныч жми, это Герасимов уже на базе.– И связавшись с Сабуровым, приказал. – Саша вперед, не где не задерживайся, прямо на централ, и круши все и всех. Но поосторожней, там уже наши с тыла подоспели, своих не перестреляйте.

Подлетев к месту высадки, Герасимов не стал высаживаться, а полетел на минимальной высоте, которые позволяли модули. Хорошо, что местность была холмистая, а холмы довольно высокие. Пустив вперед гравитолеты, он приказал им уничтожать всех на своем пути, так как кроме противника, здесь на планете ни кого не могло быть. а их развед-отряды вполне могли сюда добраться, и они могли сообщить своим о втором десанте у них в тылу. Тогда план разработанный Полковником рухнет, и опять базу придется штурмовать в третий раз, а это опять потери.

Модули летели между холмами, не боясь, что их могут запеленговать, и пролетели уже половину пути до ПКО. Когда холмы стали более низкими и редеть, подполковник приказал модулям приземляться, и стал высаживать десант. Такая тактика принесла свои плоды, Гера-

симов сэкономил время, и теперь он сможет лучше подготовиться к штурму базы. Модули полетели обратно, а гравитолеты обследовав местность, тоже приземлились, и взяв на борт по взводу десантников улетели.

Герасимов подозвал старшего лейтенанта Лебедева, и лейтенанта Хана. Они вместе подошли к плоскому валуну, которых здесь было много, и Герасимов достав голографическую карту, в виде пирамидки нажал на ее острый конец, и она как бы развернулась, показывая в миниатюре план местности. Герасимов указал место на карте и сказал.

– Вы сейчас, когда вернутся «граверы» долетите вот сюда. Здесь недалеко их батарея, эти батареи расположены вокруг ПКО, по периметру, через каждые пятьсот метров. Вам надо как можно тихо захватить эту батарею, что бы на соседних батареях не догадались, что она в наших руках. Потом попробуйте и те что рядом батареи захватить, но тоже надо как можно незаметно, потому что нам надо скрытно подобраться к основной базе ПКО, так что будьте предельно осторожны.

Как только МГДшки (малый десантный гравитолет) прилетели, Лебедев, и Хан повели свои роты на посадку. Герасимов сев на камень стал наблюдать как быстро и слаженно действуют десантники. Не единого лишнего движения, и через три минуты МГДшки поднялись и полетели. А майор, задумавшись, все смотрел им в след, Пока его не оторвало от мыслей песня.

Космический десант, космический десант, опят идет в атаку.
Вчера еще курсант, вчера еще курсант, сегодня первым лезет
в драку.
Парнишке двадцать лет, парнишке двадцать лет, он любит жизнь
и молод.
В парнишке страха нет, в парнишке страха нет, есть к героизму
голод.

А со стороны роты лейтенанта Реймана, слышалась другая песня. Она была сейчас популярна среди десантников, и называлась – «Звездочки погодочки»

Звездочки погодочки, плЫли по середочке,
На красивой лодочке, в звездный кабачок.
Эх! попить бы водочки, думали две звездочки,
И найти бы мальчиков на этот вечерок.

Пили сладкую наливку, пили терпкое вино,
В кабачке сидят девчонки, уже пьяные давно.
Вот парней они дождутся, что бы выпить погулять,
А на утро распрощаться, стать свободными опять.

Славные мальчишки, в кабачок собрались,
Звездочки погодочки, там им повстречались.
Пили горьку водочку, сладкую наливку,
А потом пошли гулять, с сестрами в обнимку.

В похоти блаженствуя, ночь всю прогуляли,
Веселились до утра, и в любовь играли.
Утром наши звездочки, уплыли на лодочке,
На красивой лодочке, две сестры погодочки.

Славные мальчишки, в кабачке сидели,
Звездочек погодочек, ждут уж две недели.
Не идут сестрички, где же вы девчата,
Ведь по вам соскучились, славные ребята.

Снова наши звездочки, плЫли по середочке,
На красивой лодочке, в звездный кабачок.
Эх! попить бы водочки, думали две звездочки,
С теми же ребятами, что в прошлый вечерок.

Славные мальчишки, в кабачке сидели,
Звездочки погодочки, сразу к ним подсели.
Пили горьку водочку, сладкую наливку,
Утром сели в лодочку, с сестрами в обнимку.

– Хорошие у меня ребята. – Думал Герасимов, слушая песни. – Им сейчас в бой идти, а они не унывают, нет на душе страха. А это самое главное в солдате. Испугался, станешь дергаться, тут тебя и подстрелить не долго.

Послышался шум подлетающих МГД, но Герасимов уже лежал на траве, и ему не хотелось вставать. Он посмотрел на звезды, усыпавшие небо и подумал. – Смирнов распорядится и все сделает, он в курсе моего плана, а я пока полежу. Когда еще вот так, выдастся полежать на травке, глядя на звезды.

Когда Лебедев и Хан высадились в точке назначения, там уже были роты Васильева и Волкова.

Они, прочесав окрестности, охраняли место высадки десанта.

Хан послал вперед два взвода, прочесывать дорогу к охранной батарее блока ПКО, остальные пошли следом.

Самыми первыми шли Быстров и Лобов, они были лучшими следопытами. Выдвинув из шлемов стекла ночного видения, они достали стрелометы, и закрепили их на плечах. Лучиками пользоваться запретили, ночью легко заметить выстрел из лучемета. Десантники шли в метрах десяти друг от друга и тихо переговаривались по ближней связи. Лобов спросил у Быстрова.

– Дим, ты же радиотехник, да? Вот растолкуй мне, я не как не могу понять, ближняя связь, дальняя?

Саня, это же очень просто. Вот пульт твоего мини передатчика, на нем четыре кнопки, каждая кнопка включает...

– Стоп, Дим, только не надо всяких там диапазонов, герцев, ты мне по-русски объясни, я с электроникой еще со школы не в ладах.

– Хорошо, специально для тебя. Первая кнопка на одной частоте, или может, если тебе так понятней будет на волне, хотя на волне не правильно. Вторая кнопка на другой, и так далее. Понял?

– Неа!?

– Ну, хорошо, тогда так. Первая кнопка – связь со всеми, или общая, вторая с батальоном, третья с ротой, и четвертая с нашим взводом.

– А зачем это?

– Что бы ты ни мешал другим своей болтовней. Понял?

– Неа!

– Ты меня замучил Саня, куда проще-то?

– Ну это я понял, но ведь сейчас нас ни кто не слышит, хотя мы на четвертой кнопке работаем?

– Слушай Лобов-твердолобов, когда мы пошли с тобой вдвоем на разведку, ты сколько раз нажал на четвертую кнопку?

– Два, как по инструкции, положено.

– Так вот, когда мы нажали два раза, наши передатчики настроились между собой еще на одну частоту, а для тебя волну, на которой ни кто не работает кроме нас.

– А если с нами надо связаться, а мы на четвертой кнопке, как мы их услышим?

– Да по общей связи, она всегда на прием настроена, но по общей редко пользуются, только если нужно что бы все услышали. А у офицеров есть еще одна кнопка, для того что бы была связь только между ними. Я думаю, теперь я доходчиво объяснил?

– Лучше не бывает, вроде бы все прост...

Голос Лобова резко оборвался, и Быстров посмотрел в ту сторону, где, по его мнению, должен был быть Лобов. Но он, ни кого не увидел, но готов был поклясться, что несколько секунд назад смотрел в его сторону и видел Сашку, а теперь его нет.

– Как ветром сдуло. – Подумал Дима, и насторожился. Присев он стал осматриваться вокруг, одновременно вызывая Сашку. Потом опустил прицел стреломета не правый глаз, и чуть приподнялся осматриваясь.

– Саня, Лоб, ты где? – Почему-то шептал Быстров. – Хорош шутить отзовись.

– Все нормально, Дим. – Услышал он шепот Лобова. – С лева от меня на десять часов я видел троих.

– Далеко?

– Метров сорок, пятьдесят, не больше.

– Я их не вижу.

– Ползи ко мне, тебе кусты мешают.

– Пятнадцать метров, на сорок шесть минут.

– Быстров пополз, быстро, но бесшумно. А кода подполз, увидел что Лобов лежит и приподняв голову наблюдает за кем-то.

– Что там? – спросил он.

– Стоят три «козла», о чем-то болтают, но далеко не слышно.

– Можно подумать ты бы понял, о чем они говорят, если бы услышал. – Хихикнул Быстров.

– И правда, а я все забываю что они с другой галактики.

– А вот я сейчас узнаю. – И Быстров достал из кармана кубик, примерно в один квадратный сантиметр, с двумя штырьками на одной из плоскостей.

– Что это у тебя?

– Дешифратор. – Ответил Дима, подсоединяя его к передатчику.

– Откуда?

– С планеты медуза. Ты же знаешь я радио электронщик. Пленных взяли много, уже составили словарь. Дешифратор я собрал сам, в штабе у меня земляк работает, он дал мне чип на время, а считать оттуда информацию дело нескольких минут. Мы оба с планеты Лобус, созвездия рака.

В наушниках у десантников что-то щелкнуло, и послышались голоса.

... – икаво, пригрезилось нашему капитану.

– А вдруг есть? – послышался другой голос.

– Капитан сказал, что что-то мелькнуло на экране радара.

– Может это птица большая? – послышался третий голос. – Мы же не знаем, какая здесь еда летает, и бегаёт. Кстати, запасы мяса у нас на исходе, сегодня паек опять урезали. Может, поохотимся, за одно еще раз местность прочешем?

Лобов и Быстров, слушали затаив дыхание, изредка приподнимая головы, и поглядывая на противника.

– Я за охоту. – Поддержал его первый голос. – Хоть местную дичь попробуем.

– Ладно, уговорили. – Это сказал второй голос, наверное, старший среди них. Соблазнившись предвкушением попробовать местной фауны, он сказал. – Сейчас только сообщу капитану, что все чисто.

– Что будем делать? – Спросил Лобов.

– Вон, видишь то деревце? – показал Быстров на деревце среди кустов.

– Да, вижу.

– Ползи туда, и потряхивай это дерево, в общем, изображай какое ни будь животное.

Впрочем, что я тебя учу, ты же охотник.

Лобов кивнул, и они расползлись в разные стороны.

Когда он подполз к деревцу, то стал его трясти, и поглядывал в сторону, где должны были быть «козлы». Прошло больше минуты, но, ни чего не происходило. Трава и кусты были густые, поэтому Лобов не мог ни чего видеть. Тогда он начал еще сильнее трясти деревце, шуршал опавшей прошлогодней листвой, и даже хрюкал. Прошло еще какое-то время, но, ни чего не происходило, тогда он начал потихоньку привставать, озираясь по сторонам.

– Пуф, ты убит.

В трех метрах от него появился Быстров. – Нельзя высовываться, когда ты приманка.

– Так тишина, ни кого нет. Я думал они ушли, и не заметили. – Начал оправдываться Александр. – Сколько время прошло? – Я уже думал тебя захватили в плен.

– Тем более надо было сначала со мной связаться, а еще считаешься хорошим разведчиком.

– А кто первым «козлов» увидел? – Отпарировал Лобов. – Давай сообщим нашим?

– Ладно, все нормально, а нашим я уже сообщил. наверно скоро будут здесь, не могли мы далеко от них оторваться.

– Дим, расскажи, как ты с ними один справился?

– Сначала ответь, кого ты изображал?

– Кабана.

– ХА-ХА-ХА, а эти «козлы» знают, что такое кабан? И я сомневаюсь, что они здесь водятся. А вот хрюкаешь ты хорошо, очень похоже.

– Но кого-то надо было изображать, я ведь охотник и меня отец с восьми лет на охоту брал.

Послышались шаги, и появился лейтенант Хан, и трое десантников с ним.

– Дима, все у вас нормально? Где ОНИ?

– Кто они, «козлы» что ли?

– Нет, верблюды. И не задавай глупых вопросов.

– Ну, если вы про них, то они улетели.

– Как улетели?

– Да в свою галактику, к своему богу, в рай или в ад не знаю.

– Сейчас боевая обстановка, а ты все шутишь. Вот накажу, будут тебе хихоньки да хаханьки.

Докладывай и быстро и четко.

Быстров извинился и начал рассказывать.

– Шли мы, все было тихо, Сашка их первый заметил. Эти «козлы» захотели поохотиться, я Лобова посадил на приманку, а сам зашел с тыла.

– Стоп, а откуда ты узнал, что они хотят охотиться?

– У меня дешифратор есть.

– Ах, да, ты же у нас спец по радио. И это хорошо дешифраторов мало и только у Герасима есть.

В это время подошли еще два десантника, и сказали.– Двух «козлов мы нашли, а вот третьего ни как найти не можем.

– Вот здесь он в кустах. – Быстров указал на место в кустах.

Один из десантников дал отбой по поискам третьего, и со своим напарником направился в кусты. А Быстров продолжал свой рассказ.

– Когда «козлы» заметили трясущееся деревце, они начали его окружать и поэтому разошлись друг от друга, и мне не составило труда их перестрелять по одному.

Третьего, правда, вот здесь, рядом с Саней, шлепнул. Я ему прямо в ноздрю на виске попал. Тот даже хрюкнуть не успел, а Сашка, правда, хрюкал во всю, он же кабана изображал.

Все тихо засмеялись, а из кустов вытащили мертвого «козла», а позже притащили еще двух.

вскоре подошли лейтенанты Хромов и Васильев, со своими десантниками.

Минут через пять уже все офицеры собрались на этом месте и стали совещаться.

– У кого какие будут предложения? – Спросил старший лейтенант Лебедев.

– Переоденем троих наших в их форму, и по-тихому захватим батарею. – Предложил Хан.

– Надо было одного в плен взять. – Высказал свое мнение Васильев.

– Не надо ни кого, ни куда брать, у Быстрова есть дешифратор. – Возразил Хан. – Один из этих. – Он кивнул на мертвецов. – Сообщил своим, что все тихо, и они будут охотиться. – И посмотрев на Быстрова, сказал. – Давай Дима переодевайся, и я тебе еще двух дам самых лучших. – И велел сюда позвать «Тарана и Осу».

Таран и Оса это прозвища двух десантников, и их имена и фамилии почти ни кто не помнил, так крепко привязались к ним их прозвища.

Таран был здоровый детина, ростом два метра тридцать сантиметров. На соревнованиях по боевым видам борьбы он всегда занимал первое место.– Но иногда Оса мог у него выиграть, но только по очкам, нокаут Тарана отправить еще, ни кому не удавалось.

Оса противоположность Тарану, не сказать, что он был худой скорей жилистый и у него очень быстрая реакция. Его резкие удары были так быстры, что на них не успевали среагировать.

Быстров и Оса оделись быстро, правда одежда им была слегка маловата, «козлы» были какие-то худые, а вернее сказать поджарые, так больше подходит для хищников.

Вот с Тараном дела были хуже, Все обмундирование противника пришлось разрезать позади, и кое- как скрепить на нем.

А когда его все-таки одели, подошел Герасимов. Он был уже в курсе событий, Хан по спец связи уже ему все доложил. И когда он посмотрел на переодетых десантников, то сказал.

– Не пойдет. – Показав на Тарана. – Этого лосяру за километр узнают, что он не из их стаи. – Снимай все с себя.

В это время послышался небольшой шум и появились четверо десантников, еле тащивших какое-то животное, похожее на оленя но без рогов, и мордой напоминало худую кабанию морду.

– Во! свежатинки перед боем поедим. – Сказал Рейман.

Майор посмотрел на тушу, и чуть подумав, приказал.– Нет, отнесем «козлам» пусть подавятся!

Все недоуменно посмотрели на Герасимова. А Таран буркнул недовольно.

– С чего это им, я бы сейчас окорочек бы умял.

– Нет, понесешь к ним. Положишь к себе на плечи тушу, вот тогда тебя может, и примут за своего, но придется идти на полусогнутых.

Кто-то захихикал, но когда Таран на него взглянул, сразу умолк.

Вскоре пришли дозорные и доложили, что метров двести лес кончается и начинается кустарник, переходящий в чистое поле, а от туда до батареи метров сто пятьдесят.

– Ну, вот и хорошо. – Сказал майор. – Мы уже почти на месте. берите тушу и пойдем к кустам.

Два батальона молча, двинулись вперед, а подойдя к кустам, остановились и пригнулись. Герасимов инструктировал десантников.

– Я тут кое, что выучил на их языке. Запоминайте. «Кха» – свои, «ков би нол» – мы устали.

– А зачем нам знать «Мы устали»

– Не знаю, может пригодиться, я учил много слов, но не все запомнил. Что запомнил то и говорю. И не перебивай, когда с тобой офицер разговаривает. Значит так «ков би нол» это свои, а дальше. Что же дальше? Вот из-за тебя забыл, пыль космическая. – Смотри на Тарана, ругался майор. – Это тебе не английский, с немецким, которые все с пеленок знают. У них есть такие слова, что пока выговоришь, язык на изнанку вывернется. Ладно, вспоминать некогда, самое главное запомните «кха» – это свои. С богом! Идите

Тарану положили на плечи тушу и десантники двинулись. Шли быстро, а когда вышли из кустов, Таран присел и шел на полу согнутых ногах. Быстров и Оса придвинулись к нему ближе, делая вид, что помогают нести.

Батарея была хорошо видна, так как у шлемов противника тоже были такие стекла ночного видения и они их выдвинули. Только Таран был в спец очках так как, что бы надеть на его голову шлем пришлось из шлема все внутренности вытащить. Но он ему все равно немного жал, поэтому он бубнил себе под нос.

– Какие же они эти «козлы» хилые, головки маленькие, наверно только для куриных мозгов, потому что в них ни чего больше и не поместится.

Шли без всяких помех, но пройдя метров сто, услышали в наушниках незнакомый говор. Быстров вспомнил, что выключил дешифратор, и быстро его включил, и сразу услышал. – Почему не отвечаете, Глот ты меня слышишь?

Быстров лихорадочно искал где включается передатчик. и нажимал на кнопки которые находились с боку под козырьком, при этом все время повторял кха, кха, кха.

Таран спросил. – Ты чего кашляешь?

Быстров прижал палец к губам, что бы таран замолчал, и продолжал поиск включения связи, оглядывая форму пришельцев. А перед глазами с боку у него болтался шнурок, который ему все время мешал.

А когда он услышал что по ним откроют огонь если они не ответят, он с раздражением дернул за мешавшийся ему шнурок. и по привычке сказал – Кха. – и сразу же услышал ответ. Мы видим что свои, но по инструкции вы должны ответить, а мы если не ответите должны стрелять. И что вы там несете?

Что ответить он не знал, а до прохода за бруствер оставалось еще метров тридцать. тогда он подал своим напарникам знак и они ускорили шаг, и наклонили головы, что бы их не узнали. Но нужно было отвечать, и Быстров вспомнил, что еще говорил майор. Он сказал. – Ков би нол.

– Хоть и невпопад, но хоть что-то сказать. – Подумал Быстров. Когда до прохода осталось метров восемь, там появился один из охранников. Он подпрыгивал и махал руками, при этом кричал. – Хорал, хорал.

Подойдя еще ближе, к проходу они увидели, что там стоят уже четверо, и все кричат «хорал».

На десантников внимание не обращали, взоры охраны были прикованы тушей, которую тащил Таран.

В это время со стороны централа послышался гул лучеметов, и засветилось небо от всполохов. Охранники повернулись, а Таран, приподняв тушу проговорил.

– Хорал, хорал, на голову вам насрал. – И бросил тушу на охрану. Туша весом около восьмидесяти килограммов, сбита охранников, придавив их. И десантники сразу же бросились на противника что бы добить его. А Быстров в это время вбежал за бруствер высматривая нет ли еще кого поблизости. когда с охраной было все кончено, десантники обменялись знаками и разошлись в разные стороны.

Уходя, Быстров оглянулся и подумал, глядя на мертвых охранников. – Да, сразу видно кто кого добивал. – У двоих были свернуты шеи, а у двоих вместо лиц кровавое месиво. Потом он выбросил шлем и отстегнул свой, который был привязан у него позади, надел его на голову.

Пристегнув оба самострела на плечи, он выдвинул прицел из шлема на правый глаз, и надел кольцо с кнопкой для выстрела из самострела. Повертев головой, он удостоверился, что самострелы двигаются в ту же сторону, куда смотрит прицел. Как только он проверил свою боеготовность, сразу побежал к блоку. А Оса и Таран разбежались в разные стороны, туда, где они предполагали, стоят противопехотные лучеметы. Им нужно было, как можно бесшумно устранить стрелков.

Быстров добежал до блока и остановился недалеко от входа. Охраны ни какой не было. Наверно прибежали от сюда посмотреть какой мы им вкусный «хорал» принесли, и теперь сами стали «хоралом».

Из двери в блок выскочил один из пришельцев, и не признав сначала в Быстрове противника спросил у него. – Куда все подевались? Почему ни кто не отвеча... Договорить он не успел.

Перекрестие прицела Быстрова висевшее против его глаза, смотрело прямо в глаз «козла», и он нажал на кнопку спуска на кольце. Стрела сделанная из очень прочной стали длиной двенадцать сантиметров, вошла в глаз противнику и вылетев с другой стороны, пробив его шлем, вонзилась в стену блока, вибрируя и издавая гудящий звук. «Козел» еще стоял, когда Быстров проходил мимо, но потом его ноги подогнулись и он упал позади десантника. Быстров не оглядываясь, открыл дверь и вбежал в блок готовый стрелять, но, ни кого в коридоре не было. По бокам коридора было по две двери и одна в самом конце коридора прямо напротив него. На ближайшей двери были видны какие-то письма. – Наверное, дежурка. – Подумал он. – Скорей всего она должна быть у входа.

Подойдя ближе, он увидел на стене небольшой экран. Сразу же догадавшись, он выбежал обратно, подбежал к мертвому, выхватив нож, пристегнутый к голени, и одним взмахом отрубил ему кисть. Потом вернувшись, подошел к двери и приложил отрубленную кисть к экрану. Дверь ушла в сторону, и Быстров увидел «козла» сидящего за столом, на котором кроме двух мониторов были еще какие-то незнакомые приборы. Сидящий за столом обернулся, и не сразу признав в Быстрове противника, так как он был в их форме не считая шлема. Но когда он понял кто перед ним, то потянулся за своим оружием. Быстров держал его на прицеле, и как только увидел, что противник не намерен сдаваться нажал на кнопку на кольце. Стрела прошла между глаз пришельца, и вышла из затылка, разбив монитор, и воткнулась в диван стоящий позади стола. «Козел» обмяк и упал на пол.

– И зачем рыпался, живой бы остался.

Быстров от неожиданности вздрогнул, услышав это за своей спиной. Он быстро обернулся. Позади его стоял Таран.

– Ты чего так тихо подкрадываешься?

– Такая у меня профессия, тихо подходить, тихо гасить, и тихо уходить.

– А если бы я выстрелил?

– Но ты, же не идиот! «Козлы» по-нашему не разговаривают.

– Вот только это тебя и спасло, а то бы я выстрелил.

За дверью, которая вела на улицу, послышался шорох, и десантники, подбежав к ней, встали по обе стороны от неё.

– Это я, Оса, Димка. – Услышали они голос.

но, ни кто не входил. И только после того как Таран сказал, заходи, вошел Оса.

– Ну как дела спросил Дима.

– Что-то странно мало их, с моей стороны только троя, были. Двоих я быстро сделал, а вот третий успел меня за руку схватить. Ну и цепкие они я вам хочу сказать. правда это «козел» не знал что я в таком положении могу ему ударом ноги шею свернуть.

– Ну и что? – Спросил Быстров.

– Что, что, теперь он знает. Но хватка у них мертвая, уже покойник, а пальцы его ни как не разжать, еле, еле высвободился. Надо будет запомнить и другим сказать.

– Хорош болтать. – Прервал Осу Таран.– Здесь надо еще все проверить, кто там за дверьми не известно.

– Я следил за дверями. – Сказал Дима.– Давайте-ка лучше снимем их форму, а то наши могут нас подстрелить.

Скинув одежду, они подошли к следующей двери.

– Ты как открывал? – Спросил Оса.

– Вот ключ, держи. – Быстров кинул отрезанную кисть Осе.

Оса на лету схватил кисть, но когда увидел что это, чуть не выкинул. Брезгливо поморщился и приложил кисть к экрану у двери.

В это время в блок вбежало несколько десантников. Оса, подняв руку, остановил их и сказал.

– Проверьте остальные помещения, вот вам ключик.– И кинул кисть.

Десантник, поймавший кисть брезгливо её отбросил, но видя насмешливые взгляды, подобрал и направился к ближайшей двери.

Таран с Быстровым в это время осматривали помещение. Это была комната отдыха, койки столы и стулья, и больше ни чего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.